

Дмитрий Митюшин



Звёздный всадник

Дмитрий Митюшин

Звёздный всадник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8179212

ISBN 9785447400958

Аннотация

Девяностые годы прошлого века. Представьте, Вы – обычный охранник в магазине. Неплохая зарплата, какую платят регулярно. Работа не пыльная, хоть и скучная. Вам вдруг говорят: «Дружище, спасай мир. И свой мир, и параллельные вселенные». Оно Вам надо? Где Вы, а где параллельные Вселенные? Вы супермен? Нет. Но мало того, что совершенно случайно оказываетесь в центре разборки двух преступных группировок, за Вами ещё охотятся спецслужбы космической империи, чтоб Вы гарантировано не стали спасать мир...

Содержание

Часть 1. Лучше не знать...	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10	71
Глава 11	77
Часть 2. Враг	94
Глава 1	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Звёздный всадник Дмитрий Алексеевич Митюшин

© Дмитрий Алексеевич Митюшин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Лучше не знать...

Глава 1

Шум автобуса мерно убаюкивает. Пяток тусклых ламп едва освещает почти пустой салон с десятком пассажиров. На заднем сидении высокий мужчина глядит в приоткрытое окно. Ветерок слегка ерошит коротко стриженные русые волосы. Зелёные глаза задумчивы. Под распахнутой чёрной курткой виднеется того же цвета в тонкую светлую полоску костюм, белая рубашка и тёмно-синий галстук. Осенний вечер выдался пасмурным, почти весь день в воздухе висела мерзкая морось, но сейчас хорошо.

Семён Шубин сдал смену. Теперь домой. Работа в службе безопасности сети магазинов «Цифровой дом» однообразна и утомительна. Несмотря на громкое название службы, работа сводится к гулянию по торговому залу, да зырканию по сторонам, чтобы ничего не спёрли. Типичный подвид хомо сапиенса России девяностых – охранник обыкновенный. После двухчасового гуляния по торговому залу с множеством компьютеров и прочих девайсов, можно два часа посидеть в подсобке перед мониторами установленных в зале видеокамер. Может, кто-то в СБ и занимается чем-либо оправдывающим название службы, но Семёну это неизвест-

но, да и, честно говоря, неинтересно. Раз в месяц получает четыреста баксов, хотя в ведомости расписывается только за триста рублей. Остальное – в конверте из рук в руки.

Двушка в спальном районе Москвы досталась от родителей. Отец в Афгане погиб. В восемьдесят девятом. Семён тогда служил срочную в Сибири в автобате. После смерти отца мама тяжело заболела и полтора года назад её тоже не стало. Из родственников только тётка в небольшом городке на Смоленщине, сестра матери, и её муж. Шубин не был у них уже лет сто, всё съездить собирается, да не выходит. Полгода как устроился в охрану. Работа сменная, два дня через два. К девяти утра, к открытию магазина приходит на работу, в девять вечера уходит. Кроме него в зале ещё два охранника, но у них график сутки через двое. Плюс к ним – старший дежурной смены – отставной майор милиции. Небольшого роста, коренастый мужик.

По вечерам в свободные дни Семён ходит на каратэ. Сэнсей¹ – маленький, щуплый, неопределённого возраста (но, наверно, не более сорока-сорока пяти), кореец, Пак Ли Чэн. Семён сразу полюбил этот спорт. Но ему хочется овладеть каратэ не как модным спортом, а как боевым искусством. Основной акцент именно на слове «боевое». Но сэнсэй методично готовит из них спортсменов, хотя стоит сказать, что Семёну тренер уделяет несколько больше внимания, чем другим. Довольно сносно говорит по-русски, с сильным ак-

¹ Сэнсей – учитель (яп.)

центом, но правильно выговаривает слова, не коверкая падежи и окончания. Как-то они снова остались в зале одни. Ничего особенного. Тренировка закончилась, а Шубин часто оставался побеседовать с господином Паком о философии боевых искусств. Семён тогда поинтересовался, почему тренер не учит их боевым приёмам. Изучают только спортивные связки. На что Пак, улыбнувшись, ответил что-то типа «бей сильнее и быстрее – вот тебе и боевые приёмы».

Через полгода Шубин собирается сдавать экзамен на инструктора и, сдав, надеется, что сможет сам вести занятия. Ещё можно немного деньжат подзаработать. Семён не подозревал, что привычный ритм жизни будет сломан, он не станет инструктором по каратэ, а этот прохладный сентябрьский вечер перевернёт всю жизнь.

– Гля, Витёк, какая кобылка, – сидящий рядом с водителем плечистый, коротко стриженный парень кивнул на высокую стройную девушку. Длинные, до середины спины, густые волнистые волосы контрастируют со светлым плащом. – Тормозни, прихватим.

Около девушки притормозил «Гранд Чероки». Задняя дверца распахнулась, и из проёма показалась бритая голова.

– Девушка, вас подвезти?

– Нет, спасибо.

– Харэ ломаться, – на блатной манер протянул лысый. – У нас шампусик есть, то да сё. Поехали, оттянемся.

Девушка ускорила шаг. Водитель чуть прибавил газу.

– Не хрен с ней разговаривать, – прорычал сидевший с водителем верзила и выскочил из джипа. Машина остановилась. На помощь верзиле вышел лысый. Девушка беспомощно оглянулась: путь вперёд и назад отрезан. Витёк тоже вылез из машины и, облокотившись на крышу джипа, с ухмылкой стал наблюдать за происходящим.

Лысый схватил жертву выше локтя и рванул к джипу. Девушка, потеряв равновесие, упала на колено в лужу.

– Не хочешь по-хорошему, так не обижайся, – проговорил верзила, схватив за другую руку, и рывком поставил девчонку на ноги.

С криком «Помогите!» девушка пнула лысого в пах. Однако тот успел дёрнуть тазом назад, так как блокировать удар просто не успевал. Носок туфельки ткнулся мужчине в низ живота. Лысый, охнув, ослабил захват.

Шубин вышел из автобуса и глянул на часы. Десять минут одиннадцатого. Сейчас напрямик через скверик, а там ещё пару минут и дома. Почти на выходе из сквера откуда-то слева донёсся крик «Помогите!». Глянул в том направлении. Двое парней тянут к тёмному джипу отчаянно сопротивляю-

щуюся девушку. Ещё один около раскрытой двери водителя. Парни награждают девчонку оплеухами и, почём зря матерясь, тащат ближе к машине. «Прходи мимо, дурак. Тебе чё, больше всех надо? – мелькнула здравая мысль. – На хрена тебе их разборки. Сама, небось, напросилась». Но сам не зная почему, Семён изменил направление и, ускорив шаг, направился к машине. Как там в боевиках говорят: «Эй вы, уроды, а ну отпустите девчонку!».

– Эй... ребят, вы это... чего? – слова скомкались.

Попытался придать голосу спокойствие. Но как в американских боевиках у Ван Дамма там или у Шварца не вышло. Как-то заискивающе. Ребятишки покрупнее Семёна и помоложе. Лет по двадцать, двадцать два.

– Ты чё, лошара? – ослабился шофёр. – Вали отсюда, и всё будет тип-топ.

Ноги стали ватными, внизу живота противно похолодело. Снова всплыла здравая мысль плюнуть на это дело и убраться подобру-поздорову. Семёна никогда по-настоящему не били. Пару зуботычин в десятом классе можно не считать. Даже в армии умудрился ни с кем не сцепиться. А тут влез. Сейчас огребёт по полной программе. Больно ребятки здоровые. Братки, к гадалке не ходи. И стволы, скорее всего, имеются. Однако, не теряя лица, уйти Семён уже не мог. Да и девчонку жаль. Раз влез, не смотря на «здравую» мысль, надо срочно искать возможность достойно выйти из ситуации и при этом спасти девушку. Не хочется остав-

лять её этим уродам. Но в голову ничего толкового не приходит. Нет ни навыков, ни опыта действий в экстремальных ситуациях.

– Ты чё, козёл, не понял? – прошипел водила и, сплюнув, пошёл к Семёну.

«Ну вот и всё, сейчас он мне врежет, и я труп», – мелькнула ещё одна, не менее здравая мысль. Бандит, видя, что подошедший мужик обычный лох и не представляет серьёзной опасности, не стал утруждать себя приёмами. Размахнувшись, ударил сбоку в челюсть. Сработал рефлекс: блок, прямой в солнечное, ребром стопы сбоку по колену передней ноги противника. На тренировках Семён и его товарищи в полный контакт не работали, обозначали лёгкое касание. Конечно, есть и подвесные мешки и макивары... Но выработанный на тренировках рефлекс – сдерживать удар – сейчас сослужил плохую службу. Водила выдержал удар в корпус, но удара в колено свалил бандита, но лишь для того, чтоб тот встал ещё более разъярённым.

– Убью, падла!

– Держи её, – крикнул длинный лысому и тоже бросился к Семёну.

Девушка, почувствовав краткий миг свободы, ткнула лысому пальцами в глаза. Тот инстинктивно отдёрнул голову. Она, уловив момент, от души залепила коленом в пах и бросилась наутёк. Лысый, замычав, рухнул на мокрый асфальт.

Верзилу Семён встретил мощным уширо-гери² в подбородок. Он у него великолепно получается. Длинный отлетел. Раздались два выстрела, боль обожгла затылок и спину Шубина. Асфальт почему-то поднялся навстречу, и наступила темнота.

² **Уширо-гери** – удар ногой назад в каратэ. Часто выполняется с разворота.

Глава 2

В послеоперационный вошёл блок седой мужчина худощавого телосложения в тщательно выглаженном белом халате. Следом семенит невысокая полная женщина, тоже в белом халате, но не такой ослепительной белизны.

– Шубин Семён Петрович, двадцать восемь лет, – заговорила женщина. – Прооперирован в связи с касательным ранением затылочной части головы и сквозным ранением грудной полости. В настоящее время без сознания. Подключён к аппаратуре...

– Вера Серафимовна, – прервал профессор, развернувшись к врачу. – Почему в блоке посторонний? – и указал через плечо на койку, где вместо Шубина лежит здоровенный бородатый мужик.

Вера Серафимовна взглянула из-за спины профессора на Шубина. На миг показалось неуловимое движение воздуха. На том месте, где должен лежать Семён, он и лежал.

– Сергей Сергеевич... н-но там Шубин.

Профессор резко обернулся и увидел Шубина с трубочками в груди и с маской на лице.

– Что за...? – проговорил он. – Не может быть. А где?... Странно... Всякая чертовщина мерещится, – он помассировал переносицу. – Ну ладно¼

– Вы просто устали, Сергей Сергеевич. Ведь двое суток

без отдыха.

– Д-да, пожалуй. Закончу обход и пойду отдыхать. Его жизнь уже вне опасности. Вот только когда он придёт в себя, одному Богу известно.

– Будут какие-либо указания?

– Всё как обычно.

Повернулся и направился к выходу. Женщина пошла следом. «Ещё не хватало галлюцинаций», – подумал Сергей Сергеевич. На пороге ещё раз взглянул на Семёна и вышел. Молоденькая медсестра проверила показания аппаратуры, поправила датчики, трубочки.

Какой-то странный писк. Через равные интервалы времени. Боль в затылке и в груди. Семён попытался пошевелиться, но в теле страшная слабость. С трудом разлепил глаза. Яркий свет заставил зажмуриться. Прикрыв глаза рукой, попытался снова оглядеться. Справа из окна льётся яркий свет. Помещение. Светлое. На его теле какие-то датчики, провода, трубочки. У блока с аппаратурой спиной к нему стройная фигурка в белом халате. Очевидно, почувствовала взгляд, фигурка обернулась. Шубин улыбнулся. Девушка, встретившись с ним глазами, ойкнула и нажала кнопку...

– С возвращением в наш грешный мир, молодой человек, – спустя некоторое время в комнату ворвался весёлый

мужской голос. — Что-то вы, батенька, залежались.

Семён снова открыл глаза и увидел доброе, улыбающееся лицо профессора. То, что это профессор, сомнений нет. Их такими на портретах рисуют.

— Давно я здесь? — голос слабый.

— Семь дней вы были без сознания, Семён Петрович, а сейчас выглядите молодцом.

— Да уж, — вяло улыбнулся Шубин.

Семён закрыл глаза и вспомнил последние события, что привели его сюда. Очень чётко всплыли картинки, как в замедленной съёмке. Отбивающаяся девушка, испуганные глаза. Двое парней тащат её к джипу. Водитель у передней двери. Одному из бандитов девушка съездила в пах. Умница! Интересно, успела сбежать или нет? Потом перед мысленным взором одна за другой прошли лица бандитов. Удивило, что помнит каждую чёрточку физиономий, хотя хорошей зрительной памятью похвалиться не мог.

Глава 3

– Я после работы ненадолго задержусь, – Светлана вышла из ванны, вытирая цветным полотенцем каштановые волосы.

Длинному розовому махровому халату не удаётся скрыть стройную фигуру и красивую высокую грудь.

Крепкий мужчина лет сорока у окна на кухне выпустил в приоткрытую форточку струю дыма.

– Чего вдруг? Мало того раза, когда от этих подонков сумела уйти? По чистой случайности!

– Случайность зовут Семён Шубин. Я звонила в больницу. Там сказали, он пришёл в себя, хотя ещё очень слаб. Хочу зайти поблагодарить.

По лицу мужчины пробежала едва заметная тень недовольства, но вслух сказал:

– Ладно. Только аккуратней. Да, сегодня меня не жди, я на несколько дней уезжаю в командировку.

– Вовчик, – Света подошла и положила руки на плечи мужчине, – ответь мне, пожалуйста, на один вопрос. Только честно, ладно?

Он глянул в синие глаза. Похоже, вопрос будет не из приятных, и игриво спросил:

– Всего на один?

Девушка игру не приняла.

– Скажи, зачем я тебе? Для чего ты ко мне приезжаешь?

Вовчик немного помолчал.

– Знаешь... Мне очень хорошо с тобой. Когда ты рядом, забываю обо всех проблемах...

– А может тебя просто привлекает моё тело? – грустно произнесла она.

Что за чёрт? Какая муха её укусила? Он улыбнулся:

– Да, ты очень красива... Но...

– Ты меня любишь? Только не надо лишних слов, – девушка несколько отодвинулась и положила ладонь ему на грудь, заметив, что тот хочет возразить. – Да. Или нет.

– Как-то не задумывался, – произнёс Вовчик и немного раздражённо продолжил, – слушай, давай прекратим этот разговор. Что на тебя сегодня нашло?

– Почему не хочешь остаться со мной совсем?

– Светик, ты же знаешь, у меня очень много работы, бывает, сутками из кабинета не вылезаю, частые командировки. К тому же работа не совсем безопасная...

Ахинея. Полная. Взгляд серых глаз кристально честный. Раньше Света ему наверняка поверила бы. Сейчас просто отвела глаза и произнесла:

– Я же проститутка...

Он поперхнулся:

– Ты... что несёшь?

– Это вчера сказала твоя жена.

Глаза Вовчика округлились.

– Она позвонила перед твоим приходом. Это самое цен-

зурное, что она сказала. Для неё ты тоже в командировке?
– А-а-а. Вот оно что. Ну тогда ясно. Ладно, мне пора. После поговорим.

Мужчина попытался поцеловать девушку в губы, но она отвернулась. Хмыкнув, чмокнул в щёку и вышел.

Вовчик, он же Владимир Сергеевич Павловский, вышел из подъезда любовницы и, направляясь к припаркованной неподалёку красной «Вольво», выключил противоугонку. «Вольво» пискнула. Дважды мигнули подфарники. Павловский сел в машину. Ключ привычным движением вошёл в замок зажигания. Движок еле слышно заурчал, как довольный кот. Постояв немного, Владимир Сергеевич выругался. Кулаки с силой грохнулись по рулевому колесу. Голова легла на руки. Затем встрепенулся, включил передачу. Автомобиль медленно тронулся с места.

В последнее время всё пошло кувырком. Павловский возглавляет службу безопасности фирмы, где работает Шубин. До этого он четырнадцать лет тянул лямку оперуполномоченного управления КГБ по Московской области. С развалом Союза уволился и пошёл работать в «Цифровой дом». Деньги, что платят здесь, в Конторе никогда не заработает, а его опыт и навыки и здесь пригодятся. Зам подбирает людей вроде Шубина для работы в торговых залах магази-

нов фирмы и не в курсе дел Павловского. В непосредственном ведении Владимира Сергеевича три группы боевиков. В каждой душ сорок... пятьдесят. Группа делится на три бригады. Бригады собирают налоги с территорий, контролируемых боссом Павловского, воротилой теневого бизнеса по кличке Седой, вышибают эти налоги, если коммерсы отказываются добровольно отдавать часть прибыли. Участвуют бригады в разборках. Технический отдел собирает информацию путём наружного наблюдения, подслушивания, прослушивания, подглядывания, дистанционного проникновения в чужие компьютеры и прочее. Есть соответствующие специалисты и импортная техника. А также несколько спецов для особо тонкой и деликатной работы. О них не знает даже Седой.

И вот, как уже сказано, всё пошло кувырком. Месяц назад в городе появилась новая группировка и целеустремлённо стала рваться к доле криминального и некриминального пирога. Похоже, начался очередной передел сфер влияния. Во главе группировки некто Матрос. Информации о нём у Павловского, мягко говоря, мало. Нет даже фотографии матроса, хотя информационный отдел старается вовсю. За месяц бригады потеряли одиннадцать человек убитыми и двенадцать ранеными, из которых пятеро уже не бойцы. Потери Матроса существенно ниже – соответственно пятеро и трое. И нахрапистый Матрос всё лезет и лезет. Обстреляна из автомата машина босса. Бронирование спасло Седо-

го и водителя. Либо нападающие лопухнулись, либо знали о бронировании, и это просто акция устрашения.

И, похоже, боевики Матроса чуть не изнасиловали Светлану. Случайность или заранее спланированная акция, непонятно, но годы службы в Конторе приучили рассматривать самый худший вариант. Они приехали с требованиями от Матроса. Седой послал их на три известные буквы, сказав, что не станет иметь дело с «шестёрками», а будет говорить только с Матросом. Всё сходится. Светка описала ублюдков, и машина их. Правда номер не запомнила. Тут Шубин нарисовался. Благородно, но глупо. Нет, конечно, Владимир Сергеевич благодарен ему за поступок. Просто сам он вряд ли решился бы на такое, не имея при себе любимой «Беретты», хотя и не относит себя к робкому десятку. Стоп! Вдруг появление Шубина не случайно? Надо проверить. Вполне вероятно, что Шубина к нему просто подводят. Почему бы и нет? Классическая ситуация.

Ещё с женой проблемы. Какой-то доброжелатель стукнул благоверной, что он иногда ночует у Светланы, а теперь ещё Светкин номер дал. Сволочь! Теперь придётся объясняться. И Светка видать из-за этого взъерепенилась. Ну не сказал, что женат. Что с того? Так она не спрашивала. Или думает, что женится на ней. Светка, конечно, замечательная девушка, красивая, страстная, но... Владимир Сергеевич не мог уйти от жены по самым различным мотивам, не последнее место среди которых занимала любовь, да и связи тестя...

А Светка так, для разнообразия. Теперь к Шубину собралась. Опять этот Шубин. Лёгкий укол ревности совсем не понравился.

За мрачными мыслями не заметил, что через три машины за ним следует серый БМВ.

Глава 4

За окном шелестит по-осеннему грустный дождь. Стеннело. Семён с забинтованной грудью лежит на койке и слушает шум дождя. Мысли остановились. в голове полнейший вакуум.

– Ну и ножки у сестрички, – донёлся голос соседа по палате.

– У какой именно? – Шубин очнулся от непривычного состояния безмыслия.

– Что утром была... Погоди, – удивлённо посмотрел на него сосед, – я кажется, ничего не говорил. Ну ты даёшь, паря! Мысли читаешь?

– Скажешь тоже! Я ж не телепат.

– Да нет! Правда! Я ж ничего не говорил.

– Как не говорил? Только что сказал, что у этой сестрёнки классные ножки, вот я и спросил, у какой. Ведь к нам две приходят.

– Да-а? – недоверчиво протянул сосед и на секунду-другую задумался, – Может впрямь вслух размечтался.

Улыбнувшись, добавил:

– А девочка хорошенькая. Я про Валю, – на непонимающий взгляд Семёна, уточнил: – Ну та, рыженькая.

– Солидарен. Только какие нам сейчас девочки с твоим-то пропоротым пузом и с моей дыркой.

Оба засмеялись, скривившись от боли в ранах.

– Да ну тебя, Сеня. Ещё одна смехотерапия, и мне снова будут пузо штопать.

...Днём приходил следователь, так как Шубин в состоянии разговаривать, врач разрешил задать интересующие следствие вопросы. Семён рассказал всё, как было. Дал подробное описание нападавших, однако девушку описывать не стал. Ограничился общим описанием: светлый плащ, волосы тёмные, длинные, больше ничего не разглядел...

– Шубин, – голос медсестры, не рыженькой, другой, блондинки, оторвал от воспоминаний, – к вам пришли.

В палату вошла. Нет, не вошла. Вплыла... ОНА. Расстёгнутый блестящий чёрный плащ представил взгляду двум обалдевшим мужикам короткое синее платье. В руках синий пластиковый пакет.

– Здравствуйте, Семён, – сказала девушка грудным тембром, присаживаясь на стул у изголовья.

Какой прекрасный голос. А глаза... Бездонные, синие. Броситься бы в них как в озеро, и утонуть не жаль. Щёки Семёна загорелись. Он удивился мыслям. Всегда считал себя неуязвимым для женских чар. Случалось, влюблялся, но ненадолго. А тут...

– Здравствуйте, – пролепетал Шубин, не смея отвести взгляд от прекрасных глаз, и почувствовал, что краснеет ещё больше.

«Ну, совсем как пацан», – прозвучал в голове голос сосе-

да.

– Судя по Вашему лицу, не ожидали увидеть меня так скоро.

– Честно говоря, вообще не ожидал Вас больше увидеть, – Шубин постепенно приходил в себя. – Раз знаете моё имя, прекрасная незнакомка, позвольте узнать ваше.

– Светлана. Предлагаю перейти на «ты».

– Не возражаю. А как ты меня нашла?

– Я вызвала «скорую», когда те убудки уехали, и приехала сюда вместе с тобой. У тебя был паспорт. Так я узнала, кто ты.

– Я думал, что они тебя... ну, в общем...

– Да нет, – Светлана улыбнулась. – Я сбежала и спряталась недалеко. Они сразу уехали.

Шубин посмотрел на прекрасное лицо, скользнул взглядом по высокой груди.

– А ты смелая. Спасибо тебе.

– Мне-то за что? Если бы не ты, они чёрте что могли со мной сделать. Я тебе очень благодарна. Да, чуть не забыла. Я тут тебе принесла, – она положила на тумбочку пакет, где оказались бананы, апельсины, упаковка киви и два пакета фруктового сока. – Витамины.

Проболтали около часа, хотя Шубину показалось, что прошло всего минут пятнадцать. Если бы идиллию не прервала медсестра, то разговаривали бы, наверное, до утра.

– Ну, мне пора. Не возражаешь, если ещё приду?

Возражает ли он? Что за вопрос?! Взгляд красноречивее всех слов. Света встала, губы растянулись в очаровательной улыбке, обнажив ровные белые зубы. На пороге обернулась, и палата снова озарилась её улыбкой. Шубин ответил прощальным жестом.

– Да, брат, – сказал сосед, – а говоришь, к тебе приходиться некому.

– Давай лучше витамины трескать, – смутился Семён.

После уничтожения принесённых витаминов (точнее уничтожал сосед, Шубин съел не так уж много) Семёна потянуло ко сну. Отключился сразу...

На каменистый берег бескрайнего океана накатываются ласковые волны и с мягким шипением отползают. Нижний край диска заходящего солнца касается линии горизонта. Бриз шевелит волосы. Семён всей кожей ощущает лёгкое дуновение ветерка. Обнаружил, что стоит совершенно голый, и вечерний бриз стал приятно ласкать тело и мягко, нежно массировать кожу, мышцы. Тело наполняется лёгкостью и силой. Ветерок проник в отверстие раневого канала на груди. Рана отозвалась лёгкой, и в то же время приятной, болью. Ласково прошёлся внутри, освежая ткани. Вышел через спину и стал гулять туда-сюда, как бы прочищая и заживляя рану. Семёна охватило огромное блаженство. На горизонте,

на фоне яркого, но почему-то не слепящего солнца появился крошечный столбик. Он быстро приближается. Вскоре начала различаться человеческая фигура, а затем стало видно, что это обнажённая женщина. Идёт прямо по поверхности океана, и, несмотря на размеренный шаг, приближается довольно быстро. Длинные волосы слегка колышутся под воздействием ветерка. Из-за встречного солнца лица не разобрать. Лишь когда подошла почти вплотную, увидел, что это Светлана. Из-за игры солнца пушистые волосы кажутся золотисто-коричневыми, а глаза изумрудно-зелёными.

Она подошла так близко, что пушистые женские волосы коснулись его лица, заглянула в глаза и тихо, но отчётливо произнесла:

– Близится время, Ас-Сангар. Ты здесь, чтобы выполнить величайшую миссию во Вселенной. Ты даже не догадываешься, что обладаешь огромными способностями. Они помогут тебе в твоей миссии. В Энрофе у тебя есть проводник, он станет твоим учителем и помощником. Ты встретишься с ним очень скоро. Тебе нужно многому научиться и ещё больше вспомнить, а времени очень мало. Его практически нет.

Руки девушки обвили вокруг шеи Семёна. Светлана коснулась губами его губ. Как только они слились в поцелуе, тело Шубина охватила блаженная вибрация. Тихий, переливчатый звон проникал в каждую клеточку тела. Сил сдерживаться больше нет. Мощный оргазм сотряс тело и он...

проснулся.

Рана на груди будто пропитана приятным прохладным покалыванием. Боли нет. Абсолютно. Те же ощущения в ране на затылке. Но самое удивительное другое. Семён вновь испытал то же состояние безмыслия, что и вечером. Сон отчётливо засел в памяти. На губах запах её дыхания. Но палата... Она странным образом преобразилась. Нет, всё на своих местах. Шкаф, койки, тумбочки, стулья, похрапывающий сосед. В то же время Шубин чувствует полное единство, незримую связь между каждым предметом в палате, между собой и соседом, собой и каждым предметом и обстановкой в целом, с городом, планетой, со всей Вселенной. Неопишемое, блаженное ощущение всезнания и всемогущества. Несколько секунд всё в комнате стало испускать цветное свечение, вроде ореола. Мужчина сел на кровати и посмотрел на спящего соседа. Вокруг спящего такое же сияние. Только если у предметов оно постоянно по структуре и по цвету, то у соседа всё время слегка меняется по форме и по оттенку основного цвета. Когда видение исчезло, услышал, как по сосудам течёт кровь, увидел и услышал биохимические реакции в организме. И... всё пропало. Вернулась способность анализировать. «Ну вот и глюки начались, – невесело подумал Семён. – Граждане психиатры, принимайте нового пациента... Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша». Навалившаяся сильная усталость потянула в сон.

Глава 5

Дома Светлана приняла контрастный душ. Лёгкий ужин. Надо немного поработать. Села за компьютер последней модели. Фирма постаралась. Руководство считает, что сотрудники и дома должны вкалывать.

Работа в голову не идёт, мысли постоянно возвращаются к Семёну. Что скрывать? Ей понравился этот двадцативосьмилетний мужчина.

В свои двадцать два она успела выйти замуж и развестись. Потом появился Павловский. По каким-то делам зашёл к ним в рекламное агентство. Разговорились, пригласил в ресторан. После ужина Владимир Сергеевич напросился в гости. Обычный роман. Вовчик – сильный, уверенный в себе мужчина. Роман длился полгода, до вчерашнего вечера, когда позвонила жена Павловского и обложила матюками. Разумеется, Света понимает, что жениться на ней Павловский не собирается, хотя иногда такая мысль проскакивала. Но зачем скрыл, что женат? Тогда бы не привязалась к нему так сильно, а, может, вообще не было бы никакого продолжения...

Пропел телефон. Света сняла трубку.

– Светик, привет. – Раздался в трубке голос Вовчика. – Извини, что так получилось, сама понимаешь...

– Да, конечно. Всё понимаю. И вообще, лучше больше

не приезжай и не звони.

– Свет, погоди, зачем так сразу... Я хочу объяснить. Разве...

– Прощай, – Света положила трубку.

Девушка с минуту молча глядела на телефон. Затем повернулась к компьютеру. Нет, поработать не выходит. Тогда она с полчаса пораскидывала пасьянс и легла спать.

Позиция сэй-дза, сидя на коленях. Руки покоятся на бёдрах, указательные и большие пальцы образуют кольца, вставленные одно в другое, остальные соприкасаются друг с другом и выпрямлены. Лицо словно высечено из камня, глаза полуприкрыты, дыхание незаметное. Пак Ли Чэн сидит так уже два часа.

Кореец сквозь зубы издал шипящий звук, подвигал диафрагмой. Медитация окончена. Лицо озарила спокойная улыбка. Ли поднялся и отправился на кухню готовить чай и настойку.

Спокойно, всё с той же невозмутимой улыбкой, сенсэй отхлебнул зелёный, с добавлением известных только ему трав, чай. По кухне разливается прекрасный аромат. Ли на вершине блаженства. Допив, выключил свет на кухне и пошёл спать. Уснул сразу. Около двух ночи ощущение странного беспокойства заставило проснуться. До тренированного слуха до-

нёсся едва тихий звук из прихожей. Мастер бесшумно поднялся и мягкой, кошачьей походкой подошёл к двери. Он прав. Замок пытаются открыть. Ли затаился между шкафом и дверью. Наконец-то дверь открылась. В квартиру бесшумно вошли два коренастых, крепких типа. По повадкам – профи. Секунд десять постояли, прислушиваясь, и направились в спальню. Ли заметил, гости хорошо ориентируются в квартире. Кореец бесшумно двинулся следом.

Когда незнакомцы прошли в комнату, Ли включил свет. Парни мгновенно сделали по длинному шагу: один вправо, другой влево, одновременно разворачиваясь. Из-под курток выскочили удлинённые глушителями пистолеты. Два чёрных зрачка уставились в грудь улыбающегося корейца, но выстрела не последовало. «Нервы у ребятишек крепкие, – подумал мастер. – Выходит, пришли не убивать. Посмотрим, чего хотят».

– Добрый вечер, господа. Чем могу служить? – спросил Ли с очаровательной улыбкой и мягким азиатским акцентом.

– Не вякай. Ты должен Матросу бабки. Мы ждём, – тихо и спокойно, сказал тот, что справа.

Ли промолчал.

– Живо пошевеливайся и не делай резких движений, если не хочешь получить пулю, – подал голос второй.

Оба коротко стрижены, в одинаковых чёрных кожаных куртках и спортивных штанах и почти на голову выше корейца.

– Я плохо знаю русский. Как это живо пошевеливаться и не делать резких движений? – весело поинтересовался Ли. – Одно противоречит другому. Меня охватывает когнитивный диссонанс.

– Хватит п...ть, философ, – голос правого гостя не изменился. – Гони бабки.

Ли вздохнул.

– Вы ошибаетесь, молодые люди. Никакого матроса я не знаю, и среди моряков у меня никогда не было знакомых. А что до денег. Не помню, чтоб я у кого-то что-то занимал.

– Ты уверен?

Правый направил ствол в ногу корейца, палец начал давить на спуск. Ли в том месте уже не было. Не успев выстрелить, бандит провалился в черноту.

Вырубив первого гостя, Ли молниеносно развернулся ко второму. Тот тоже упустил противника из виду, и, лишь почувствовав слева движение, направил пистолет в ту сторону и стал давить на спусковой крючок. Но делал это очень медленно. Ли с невероятной для восприятия скоростью приблизился к бандиту, одновременно уходя с линии выстрела. Средний сустав указательного пальца ткнулся в точку на запястье противника. Кисть бандита разжалась, пистолет упал на пол. Ли указательным пальцем коснулся точки на левом виске гостя. Парень замер с открытыми глазами, как статуя. Кореец впился взглядом в глаза противника. Прошло секунд сорок. После этого нажал несколько точек на затылке неза-

дачливого налётчика. Тот очнулся, поднял с пола пистолет, взял оружие товарища, засунул ему за пояс и взвалил напарника на плечи. Ли протянул какой-то свёрток. Парень взял и пошёл к выходу.

На улице налётчик открыл дверь 320-го «мерса» цвета «мокрый асфальт». Безвольное тело напарника усадил на переднее пассажирское сидение. Стёкла в мелких капельках дождя. В воздухе мелкая морось. Но бандиту не до этого. Как сомнамбула занял место водителя. Потянулся к бардачку. На свет появилась труба мобилы. Взгляд пустой, отрешённый. Палец вдавил одну кнопку. Бросив в трубку: «Всё в порядке», налётчик тронул машину с места.

Полученный от корейца свёрток лежит на заднем сидении. Спустя десять минут мощный взрыв разворотил «мерс».

Около одиннадцати в палату вошёл Пак Ли Чэн, чего Семён абсолютно не ожидал.

– Здорово, герой, – кореец присел на край кровати. – Как дела?

– Да ничего. Вот валяюсь тут. Надоело уже.

– Выглядишь, как это у вас говорят, э... молодцом. Не за что не скажешь, что у тебя свежая дырка в груди. Я настойку принёс. На редких травах. Чтоб раны быстрее за-

тянулись, и силы восстановились.

– Что за травы? – с неподдельным интересом спросил Семён.

– Русских названий не знаю, а корейские тебе ничего не дадут.

– Учитель...

– Зови меня просто Ли. И давай на «ты». перейдём

– Хорошо, Ли. Как ты узнал, что я здесь?

– Это не сложно. Ты не пришёл на тренировку, не предупредив меня. Обычно так не поступаешь. Позвонил тебе на работу. Мне сказали, что ты здесь. Что с тобой случилось?

Семён рассказал, как провёл первый в жизни настоящий, а не учебный бой.

– Молодец. Правда, идти с голыми руками на пистолеты, хм. Для этого нужно быть либо очень смелым, либо сумасшедшим. Хотя конечно, кто знает, где кончается первое и начинается второе. Можно взглянуть на твои раны.

– Конечно, – ответил Семён. – Ты знаешь, сегодня при утреннем обходе врач очень удивился, осматривая меня. Рана на затылке исчезла без всякого шрама, а на спине и груди почти затянулась. Он сказал, что это очень странно.

– Да, действительно. Очень интересно, – Ли внимательно осмотрел раны.

– Ли, ты случайно не знаешь, кто такой или что такое Ас-Сангар?

Кореец удивлённо уставился на Шубина:

– Где ты вообще слышал это слово?

– Мне на днях приснился странный сон. А когда я после него проснулся, увидел какое-то свечение вокруг объектов, очень напоминающую по описанию ауру, и...

Он осёкся. Ли слишком пристально смотрит на него, и от этого взгляда стало не по себе.

– Да, это правда очень интересно, – голос собеседника едва заметно изменился, почти исчез акцент, – и очень-очень странно. Тебя когда выписывают?

– Врач сказал, скорее всего, завтра.

– Вот что. Сейчас мне нужно идти. Если не трудно, зайди на днях ко мне. Лучше домой, и лучше вечером. Поговорим в более спокойной обстановке. Полагаю, это очень важно. Вот мой адрес и телефон, – Ли вынул из кармана пиджака ручку и написал на лежащей на столе салфетке адрес. – А настойку принимай. Трижды в день по столовой ложке.

Кореец пожал руку и мягкой кошачьей походкой вышел из палаты. Шубин сел на койке. Творится что-то странное. Он читал книжки по биоэнергетике, оккультизму, магии. Свечение вокруг предметов напоминает описываемую в литературе ауру. Но что значит ночное видение, этот странный сон, слова об избраннике и проводнике, странные слова тренера? Хотя Семён убеждал себя, что это всего лишь сон, на душе беспокойно. Нет, обладать сверхчувственным восприятием, конечно, здорово, но внутри его существа поселилось странное чувство, то ли тоски, то ли безысходности,

то ли предчувствия чего-то страшного.

Он взял принесённую Ли бутылочку и, открыв, понюхал содержимое. В нос ударил терпкий аромат смеси различных трав, что сразу разложился на составляющие. Семён одновременно чувствует аромат настойки и запахи входящих в неё трав. Перед внутренним взором прошли сами растения, причём каждое идентифицируется с конкретным ароматом. Некоторые из них Семён знал, другие совершенно незнакомые. Сделал глоток примерно на столовую ложку. Нёбо приятно похолодело. Подержал жидкость во рту. То же самое, что произошло с запахом, случилось со вкусом. Вновь перед мысленным взором прошли изображения растений, но уже увязанные не только с запахом, но и со вкусом.

Наваждение исчезло. Семён проглотил жидкость. Приятный, пощипывающий холодок протянулся от зубов до желудка.

Шубин встал и прошёлся по палате. Захотелось выйти в коридор. В дверях столкнулся с крепким типом. Кожаный плащ нараспашку, дорогой тёмно-серый костюм, белая рубашка и стального цвета с синими редкими ромбиками галстук. На фоне типа Шубин в больничном наряде выглядит убого.

– Вы Семён Шубин? – после секундной заминки спросил тип.

У Семёна возникло ощущение, что тот прекрасно знает, кто перед ним.

Шубин кивнул, ошарашенный внезапным появлением посетителя.

– Меня зовут Владимир Сергеевич. Я бы хотел с Вами поговорить. Давайте выйдем.

– Идёмте.

Они уселись в холле за столиком напротив друг друга.

– Как дела? – задал стандартный вопрос Павловский.

– Да в общем-то ничего, жить буду.

– К тебе из милиции приходили?

– Почему я должен отвечать на этот вопрос? Кто Вы?

– Я заместитель генерального директора фирмы, в которой ты работаешь. Моя фамилия Павловский. Павловский Владимир Сергеевич.

Никто из сотрудников службы безопасности, работающие в торговых залах, не видел настоящего шефа в лицо, хотя фамилию слышали. Ими руководит его заместитель, и все вопросы решались только с замом.

– Да. Был следователь.

– Что ты ему рассказал?

– Да всё как было, так и рассказал.

– А как именно было?

Семён вкратце изложил, что произошло.

– Да-а, дела, – проговорил Павловский. – Я знаю тех ребят, что ты описал. Зря со следаком разоткровенничался.

– Почему?

– Своим красноречием себя по уши вогнал в дерьмо

и Светлану подставил. Ты что думаешь, они не узнают, кто на них накапал? Элементарно. А менты им ничего не сделают. Там у них всё куплено. Хорошо если следак порядочный. Так что тебя, скорее всего, ждут большие неприятности.

– А при чём здесь Света? – У Шубина неприятно сжалось сердце.

– Она... моя хорошая знакомая, – на миг отвёл глаза Владимир Сергеевич. – Я, в некотором роде, друг семьи. Имей в виду, если у неё из-за тебя будут проблемы...

Внезапно в голове Шубина раздался голос: «Что она нашла в этом чмошнике. Чего ей не хватало». Он оцепенел и уже не слышал, что говорит начальство...

– Ты всё понял? – вывел из ступора голос Павловского.

Шубин на всякий случай кивнул.

– Ну ладно, выздоравливай. И помни, что я сказал, – Павловский вышел из холла.

Семён ничего не ответил. Он, молча, встал и пошёл в палату.

Вечером, подъезжая к дому, Владимир Сергеевич почувствовал лёгкий холодный укол в районе солнечного сплетения – годами выработанный рефлекс на опасность. До него дошло, что ледяная иголка сигналил достаточно давно, и только сейчас обратил на неё внимание. Слежку сразу

не заметил, слишком занят своими мыслями. Четверо парней в чёрном БМВ вели от офиса. И сейчас, заворачивая под арку, заметил следовавший автомобиль. «Теряю квалификацию, – пришла невесёлая мысль, – перестал хвосты отслеживать». За время работы в госбезопасности Павловский научился доверять инстинктам. Рука нырнула подмышку, где в штурмовой кобуре пригелась любимая шестнадцатизарядная «Беретта». Щёлкнул, выключаясь предохранитель. Мужчина положил пистолет рядом на сидение.

БМВ свернул следом. Надо выехать из двора, хотя это на некоторое время лишь отсрочит разборку. Не хочется открывать стрельбу около дома. Владимир Сергеевич направился к выезду, расположенному с другой стороны дома. БМВ, не спеша, следовал за ним.

Бывший комитетчик выехал из двора. На широком участке шоссе БМВ ринулся на обгон. Павловский резко затормозил и упал вправо. Правая дверь распахнулась (хорошо, что не закрыл на центральный замок). Он рванулся наружу, успев прихватить пистолет. Инстинкты не подкачали. Уже падая на землю, услышал длинную автоматную очередь. Павловский отполз от машины и направил пистолет на БМВ. Фонари не работают, так что ему повезло. Нападавшие, скорее всего, не видели его манёвра. Из остановившейся метрах в десяти машины вышли трое. У одного АКС-74У, двое с пистолетами. Троица приближается к его машине. Оружие наготове. Взял на прицел автоматчика. Силы явно неравные,

шансов выйти живым из перестрелки немного, но те, что есть, надо использовать до конца. Так учили в Конторе. Он задержал дыхание, указательный палец начал давить на спусковой крючок.

Из-за поворота вынырнули два патрульных «Москвича» с включёнными синими маячками. Вовремя. Бандиты рванулись к бэхе, но прежде автоматчик выпустил длинную очередь по милицёйским машинам. Похоже, прежде чем вылезти из машины, сменил магазин. Автоматчик щучкой нырнул в отъезжавший БМВ. Экипаж первого «Москвича» изрешетило пулями. Автомобиль перевернулся на бок и встал, загородив проезд второму. Тот в него и въехал. Экипаж второго «Москвича» выскочил из машины и открыл огонь по удаляющемуся БМВ.

Всё ещё лёжа, Владимир Сергеевич убрал пистолет в штурмовую кобуру, предварительно включив предохранитель, и стал подниматься.

– Лежать. Мордой вниз. Руки за голову, – тонким голосом проорал молоденький сержант, направив автомат на Павловского.

Подкатил раздолбанный «уазик» местного отделения и ещё несколько машин. Как-то быстро. Странно. Павловского подняли, поставили в раскорячку около расстрелянной «Вольво» и обшмонали. Отобрали пистолет.

– Ребята, это сейчас в меня стреляли.

– Разберёмся, – процедил мужчина в штатском и приказал

милиционерам, – грузите.

На бывшего комитетчика надели наручники и запихнули в «уазик».

Глава 6

Семёна выписали на следующий день. Скорость и процесс заживления ран очень удивили профессора медицины. Шубину самому интересно. Попытался объяснить доктору этот феномен действием настойки тренера. Сергей Сергеевич не поверил. Но факт, как говорится, налицо. Профессор попытался уговорить Семёна остаться на обследование, чтобы выяснить причину феномена, но тот отказался, сославшись на неотложные дела, большую загрузку на работе, на прочую ерунду, какую только смог выдумать. Сергей Сергеевич уступил.

Семён же уверен, раны так быстро затянулись благодаря странному сну, а именно тому фрагменту, когда в раны проник необычный ветерок. Другого объяснения нет. Но ведь не станешь же говорить об этом профессору медицины. Ещё, блин, за психа примут. Откуда такая уверенность? Хрен его знает. Просто уверен и всё!

Из больницы отправился на работу. Сегодняшний день его по графику. Надо узнать, кто за него дежурил, нужно ли выходить вместо ребят и когда. Пообщался со старшим дежурной смены. Договорились, что на работу выйдет через три дня. Менять никого не надо: ребята захотели взять деньгами. Что ж, вполне устраивает.

Дома после душа наспех перекусил бутербродом с колба-

сой, купленной по дороге, и завалился на диван. Мысли переключились на Светлану.

Вчера вечером красавица снова пришла, и они проболтали в холле часа полтора. Он был на седьмом небе (а может и выше) от счастья, чего раньше с ним не происходило.

До боли в печёнках захотелось увидеть новую знакомую. Похоже, влюбился как пацан. А что в этом плохого? Ничего. Всё просто замечательно!

Вскочил с дивана и бросился в прихожую. Куда-то в карман куртки засунул визитку, что вчера дала Света. Быстро пошарил по карманам. Ага, есть! Вытащил белый прямоугольник, и тут из кармана выпала скомканная салфетка. Подобрал. Адрес Пака. Вот чёрт! Пребывая в состоянии влюблённости, совсем забыл, что кореец настоятельно просил зайти, как только выйдет из больницы. Шубин немного поколебался между сильным желанием увидеть Свету и не менее сильным – встретиться с Ли. Раздумывал недолго. Как нормальный здоровый мужик, решил провести вечер с девушкой. Тренеру позвонит завтра.

Семён набрал номер. Ответил приятный женский голос:
– Здравствуйте. Рекламное агентство «Роза ветров». Слушаю вас.

– Добрый день. Я хотел бы поговорить с Серебряковой Светланой.

– Одну минуту.

Зазвучала музыка. Через десяток секунд Шубин услышал

знакомый голос:

– Слушаю вас.

Шубин молчал.

– Алло. Говорите.

– Здравствуй, – наконец выговорил он и почувствовал, что опять краснеет. – Это я, Семён.

– Привет, – девушка явно обрадовалась звонку. – Как дела? Ты откуда звонишь?

– Из дома. Меня сегодня выписали, и я хотел бы отпраздновать это вместе с тобой.

– С удовольствием. Я сегодня пораньше отпрошусь.

– Где и когда тебя встретить?

– Не нужно. Тебе сейчас вредно много ходить. Лучше расскажи, как к тебе доехать.

Такого поворота он не ожидал. Это просто великолепно.

– Не волнуйся, – сказал Семён. – Я в прекрасной форме, как никогда. Так что встречу тебя около работы, и мы направимся ко мне и отпразднуем. Как до тебя добраться?

Шубин записал адрес.

– Ну хорошо, давай часов в шесть. С тебя – шампанское, с меня – торт.

– Договорились. До встречи. – Он чуть было не сказал «милая», но вовремя спохватился.

– До встречи.



Борис Викторович Шкурко, он же Матрос, полностью расслабил мышцы. За окном шумит Ленинский проспект. Однако сюда, в пятикомнатную квартиру, звуки доносятся едва слышно. Дорогая звукоизоляция. Широкая гостиная, удобное кресло для релаксации. Матрос – крепкий тридцатилетний мужчина среднего роста, с бесцветными близко посаженными глазами и тёмными, коротко стриженными волосами. Восемь лет прослужил в отдельном батальоне спецназначения морской пехоты на Тихоокеанском флоте. Три года срочную и пять – прапором. Посмотрев на бардак, творящей в стране, в армии, Шкурко сделал очевидный вывод. Сейчас можно сделать большие деньги, если у тебя крепкие кулаки, стальные нервы. Если умеешь, не задумываясь, убивать. Послал подальше службу во флоте с грошовым жалованием. Мало того, что грошовое, ещё и задерживается регулярно. Подал рапорт об увольнении.

Самые большие деньги крутятся в Москве. Место жительства выбрано. То, что криминальный пирог в столице почти поделён, Матроса не смущало. Сколотив небольшую группу. Грабежи, разбои, рэкет. Каждую акцию хорошо продумывал, чтобы исключить малейшие проколы. Постепенно число боевиков выросло до сотни душ. Занялся для прикрытия легальным бизнесом и начал теснить конкурентов. Разумеется,

тем это не понравилось.

И вот сейчас в гостиной, глядя в экран телевизора бессмысленными глазами, где по видику крутилась тупая порнуха, Матрос закончил медитацию. Время размышлений.

Из-за гибели двух спецов все бригадиры поставлены на уши. Погибшие – одни из лучших. Он направил их, чтобы взять деньги с какого-то корейца за право преподавать каратэ на территории Шкурко. Реально эту территорию контролирует другая группировка. Но кого это волнует! Матрос считает её своей. Ранее уже посылал пятерых боевиков за бабками. Строптивый азиат заявил, что уже платит, кому надо. Тогда бойцы Матроса применили силу, но кореец их поломал. Как выяснилось, бой был долгим, и корейцу тоже здорово досталось.

Двое погибших спецов – прекрасные бойцы. Каждый из них меньше, чем за минуту сделал бы тех пятерых, поломанных корейцем. Деньги с азиата получили. Но кто их уничтожил вместе с машиной и с деньгами? На этот вопрос Матрос мучительно пытался найти ответ, и именно с этой целью бригадиры ставили на уши весь город, проводя расследование.

Проанализировав собранную информацию, пришёл к выводу – бомбу в машину, скорее всего, заложили люди Седого. Но где и когда? Данных нет, и логика не помогает. Много нестыковок. Самого Седого достать нелегко. Матрос приказал одному из бригадиров ликвидировать начальника служ-

бы безопасности конкурента – Павловского.

По счастливой случайности тот уцелел. Один из участвовавших в акции боевиков тяжело ранен.

Павловского отпустили только утром. Менты вернули оружие и лицензию на право ношения. Что до покушения, ни каких иллюзий. Это люди Матроса. Если им не удалось уничтожить его сейчас, попробуют ещё. Потом ещё и ещё. Пока не уберут. Нужно срочно принимать ответные меры.

Он поймал частника и поехал в офис. День выдался дождливый, хмурый. Под стать настроению. Нечего расслабляться? По дороге позвонил по сотовому своим, чтоб со стоянки у отдела милиции забрали его машину и оттащили в автосервис. Её, наверное, ещё можно привести в порядок. Хотя вряд ли. Проще и дешевле купить новую.

Шубин не спеша шагает по Никольской в сторону станции «Лубянка». Под руку его держит Света. Девушка о чём-то весело болтает. Семён практически не разбирает слов. Иногда поддакивает или вставляет реплику. И всё впопад. Ему просто нравится слушать голос красавицы. Звонкий, как ко-

локольчик.

На ней тот же плащ, что в день их своеобразного знакомства. Волнистые каштановые волосы тяжёлым водопадом струятся к плечам и доходят до середины спины. Он счастлив, что находится в обществе прекрасной женщины. Кажется, действительно по уши влюбился.

У выхода с Никольской на Лубянскую площадь взял такси. Они сели вдвоём на заднее сидение жёлтой в шашечках «Волги». На крыше тачки красуется уродливое пирамидальное сооружение с рекламой водки «Кремлёвская». Шубин назвал адрес, и «Волга» влилась в полноводную реку автомобилей.

Человек в тёмном плаще сопровождает по Никольской влюблённую парочку. Время от времени комментирует на диктофон действия объектов. Когда объекты взяли такси, передал наблюдение паре на машине.

Глава 7

Двое спортивного вида молодых парней в тёмно-синем «Гранд Чероки» вскрыли по третьей банке пивасика. Водила глянул на часы. Десять вечера. Во дворе дома на юге Москвы пусто. Только изредка пройдёт возвращающийся домой работага.

– Он там щас тёлку трахает, а мы вместо чтоб в кабак завалиться, торчим здесь полтора часа, как лохи, – недовольно пробурчал водила. – Брал бы свою тачку, и ехал бы на ней. Хрен его знает, сколько здесь торчать.

– Не ворчи, Витёк. Золото сказал, часа на два. Ещё полчаса осталось, там и в кабак завалимся.

– Полчаса, – усмехнулся Витёк, – в прошлый раз нам с Серёгой тоже втирал, что на пару часов. До утра его прождали. Прикинь! Так что, Лёх, забудь про кабак. Опять всю ночь проторчим.

Он приоткрыл окно и смачно сплюнул.

– О, зырь, – Лёха указал за лобовое стекло. – Тёлка.

В арочном проёме на фоне уличного освещения не спеша движется чёрная фигурка в коротком плаще. Во дворе темень. Фонари давно разбиты. Свет освещает только улицу, и определить возраст тёлки невозможно. Судя по походке, ей ещё далеко до пенсионного возраста. И фигура неплохая. У Лёхи загорелись глаза. Как только она поравнялась с ма-

шиной, Витёк открыл дверь:

– Привет, подруга. Чё мёрзнешь? Давай к нам. Согреешься, музон послушаешь.

Тёлка обернулась. На парней уставилось лицо девчушки лет шестнадцати. Взгляд Витька приклеился к великолепным ножкам. Девчонка подошла ближе и пискнула:

– Двадцать баксов.

– Но проблемс, – Витёк открыл заднюю дверь. – Залазь.

– Деньги вперёд, – тёлка не двинулась с места.

Витёк, хмыкнув, двумя пальцами вынул из кармана двадцатку. Купюра будто приготовлена заранее. Девчонка схватила деньги и юркнула в заднюю дверь джипа. У парней глаза загорелись ещё больше. Та сняла колготки с трусиками и легла на сиденье, забросив одну ногу на спинку.

– Я первый.

Витёк вышел из тачки и, подойдя к задней двери, стал, пыхтя, расстёгивать штаны. Завершив манипуляции, навалился на тёлку. Джип качнулся. Парень усиленно задвигал тазом, будто хотел втереть тёлку в сидение. Лёха во все глаза наблюдает за процессом с переднего сидения. Облизнул пересохшие губы, с нетерпением ожидая своей очереди. Девчонка сладострастно повизгивает. Джип ритмично раскачивается.

Обе правые двери мгновенно распахнулись. Удар по сонной артерии отправил Лёху в забытье. В лоб водиле упёр-

ся ствол пистолета, удлинённый пэбээсом³. Жёсткий палец вонзился в девичью шею. Тёлка обмякла под водилой. Но ему уже не до этого. Он медленно скосил глаза вверх. На него смотрит лицо в чёрной маске с прорезями для глаз и рта. Глаза ничего не выражают. Абсолютно спокойные, но не обкуранные. Этого Витёк насмотрелся. К гениталиям прикоснулось что-то холодное и острое. По позвоночнику пробежали ледяные мурашки.

– Если не хочешь остаться без яиц, говори, где Золото, – тихо и невыразительно спросила маска.

– К... как... какое золото? – пролепетал водила.

– Васька Золотухин, – произнесла маска.

Холодная, навевающая животный ужас сталь сильнее нажала на причиндалы.

– Этот подъезд, четвёртый этаж, квартира семьдесят четыре, – скороговоркой выпалил Витёк.

– Код?

– Семьдесят четыре, тринадцать.

Короткий, незаметный удар в шею погрузил Витьку в черноту.

Двое незнакомцев в тёмно-серой мешковатой одежде вы-

³ пэбээс (ПБС) – прибор бесшумной стрельбы.

ташили из-под обмякшего водилы проститутку. Запястья девчонки особым узлом перехватил тонкий шнур. Плевать, что девочка может лишиться рук от передавливания вен. Что ж, просто не повезло. Оказалась не в том месте, не в то время. Шлюшку бросили в багажник, запихнув в рот кляп.

В основание черепа отключённых боевиков вошло по тонкому стилету. Незнакомцы закрыли двери джипа и направились к подъезду девятиэтажки.

В это время Васька Золотухин, один из бригадиров Матроса по кличке Золото, коитусит одну из многочисленных подружек на её квартире. Так остервенелось двигает задницей, что, ещё чуть-чуть и проткнёт тёлку насквозь или, в лучшем случае, что-нибудь ей там испортит. Но та лишь охает и стонет, покрепче прижимая к себе Ваську.

Процесс столь увлекателен, что парочка не заметила две тёмные, молчаливые фигуры. Гости бесшумно встали около кровати: справа и слева. На занимающуюся любовью пару направлены пистолеты.

Оба одновременно достигли пика. Васька, утробно замычав, обмяк на подруге. Та, издав особенно протяжный стон, изо всех сил прижавшись к Золоту, также обмякла и закрыла глаза.

Обессиленный и довольный Васька откинулся на другую

сторону кровати. В тусклом свете уличных фонарей неясная размытая тень. Фигня голимая... взгляд скользнул ниже. Противный холод побежал по позвоночнику. В лоб смотрит дырка ствола с глушителем. Сфинктеры расслабились. Под задницей Васьки расплзлось тёплое, мокрое пятно.

– Не двигаться. Тихо, – прошелестела тень.

Подруга от звука незнакомого голоса распахнула глаза и, вскрикнув, прикрыла рот ладошкой.

– Держи, – что-то упало Ваське на голую грудь.

Он скосил глаза. Шприц с прозрачной жидкостью.

– Сделай ей укол.

– Что... э... это?

– Снотворное.

– Нет. Я не буду, – взвизгнула женщина.

Короткий удар по шее прервал крик. Тут Золото заметил вторую тень с другой стороны кровати.

– Укол, – тихо повторила первая тень.

Дрожащими руками Васька воткнул шприц в руку тёлки и ввёл препарат.

– Залепи себе рот, – ему протянули полоску пластыря.

Золото сделал и это.

– На живот.

Дрожа от страха, Васька выполнил команду. Он часто и много убивал, избивал, пытал других людей. Часто беззащитных. Ощущение безграничной власти над их судьбами пьянило, будоражило кровь. Какое прекрасное время. Без-

наказанность вселяет чувство всесильности. Он такой крутой, и все его боятся.

И вот он сам в роли жертвы, чего даже представить себе не мог...

Этого не может быть...

Никогда...

– Руки за спину.

Голоса спокойные, лишённые всяких эмоций. Может это вовсе не люди, а роботы.

Бригадир заложил руки за спину. На запястьях защёлкнулись наручники. Ваську грубо стащили на пол. Глухой стук лба. Золото всхлипнул. Его прислонили к стене и чувствительными пинками по бёдрам и голениям заставили развести ноги как можно шире. Тень опустилась рядом. В свете фонарей, проникающем с улицы, блеснул небольшой ножик. Вернее скальпель. Пытать будут? Золото дёрнулся. Жёсткая рука схватила за волосы. Страшная полоска стали приблизилась ко рту. Васька от ужаса вращает широко распахнутыми глазами. Но ему лишь аккуратно вокруг рта вырезали отверстие, так чтобы смог разговаривать, но не кричать. Ваську затрясло.

– Кто такой Матрос, где он живёт, где бывает? Его друзья, знакомые, родственники, всё. Выбирай: или рассказываешь добровольно, или ты всё равно рассказываешь, но с хреновыми последствиями.

– Но... ведь если... М-м-матрос уз-з-знает, что я...

на него н-н-навёл, он с м-м-меня... кожу с ж-ж-живого снимет, – прошептал сквозь дырку в пластыре Золото.

– Обязательно. Но это потом, и если узнает. А мы здесь и сейчас. Про пентонал слышал?

Васька замотал головой. Человек в маске вытащил из кармана куртки пластиковую коробочку. В открывшей створке Васька увидел ещё пять шприцов. Незнакомец извлёк из неё один с тёмной жидкостью. Васька посмотрел в спокойные глаза. Незнакомец, буравя взглядом Золотухина, продолжил:

– Пентонал, – сунул шприц Ваське под нос. – В народе называют «сывороткой правды». Раз не желаешь говорить по доброй воле... – человек кивнул напарнику.

Тот быстро зафиксировал Ваську, чтоб не дёргался. Пять кубиков препарата медленно вошли в вену.

Как только появились признаки действия препарата, старший стал задавать вопросы. Васька выложил всё.

В группировке Шкурко строгая конспирация. Бригады делятся на три звена. В каждом звене по пять-семь групп. Боевики групп знают в лицо только свою группы и командира. Командиры групп – звеньевые, но не знают друг друга. Звеньевые тоже никогда не видели в лицо друг друга, но знают своего бригадира. Бригадиры, за небольшим исключением, тоже не знают друг друга. На сходке с Матросом все в мас-

ках. Васька как-то случайно увидел шефа без маски и долго трясся, что его уберут. По слухам, Матрос убрал всех корешей, с кем начинал, и кто знал его в лицо. Пронесло. Инцидент прошёл незамеченным, и Васька остался жить. Сейчас под воздействием пентонала он более-менее сносно описал Матроса. Это уже кое-что.

Также Васька рассказал, что в ближайший понедельник в загородной хате Матроса состоится внеплановый сходняк. Будут все бригадиры.

Узнав, что нужно, гости выключили диктофон. Лёгкий тычок в шею вырубил бандита. Сняв наручники и отлепив пластырь, положили Ваську на кровать рядом с подругой. Выстрел изуродовал Ваське лицо.

Негромкая, медленная музыка наполняет комнату. Семён поставил что-то из «Романтик Коллекшн». Руки обнимают талию Светланы. Оба медленно двигаются в такт музыке. Нет сил оторваться от её глаз. Она смотрит добрым, мягким взглядом, будто ласкает глазами.

Шубин ближе привлёк девушку, ощутив каждую выпуклость упругого тела. Света не сделала попытки отстраниться, а прикоснулась губами к его губам. Жаркая волна ударила в голову, и он потерял счёт времени. Медленно Семён взял девушку на руки. Она лишь крепче обхватила шею. Шубин

шагнул в спальню с драгоценной ношей на руках.

Невзрачного «Рено», сопроводившего объектов до подъезда девчонки, сменил тёмно-зелёный «Паджеро». Четверо боевиков, здраво рассудив, что нормальный мужик вряд ли скоро покинет такую шикарную тёлку, отправили самого младшего за пивасиком. Тот, соображает парень, приволок две упаковки.

Глава 8

Матрос вне себя от ярости. Вчера замочили троих боевиков и бригадира. Не на разборке, где палят почём зря, когда у отморозков крышу срывает. Нет. Тихо. Профессионально. Рядовых «быков» не жалко. А вот когда мочат спецов или бригадиров. Есть от чего прийти в бешенство.

– Сначала двоих разорвало на куски вместе с машиной, – орал он на собравшихся бригадиров, – теперь Золото. Три долб... ба вместо того, чтоб охранять своего бригадира, наблюдать за обстановкой, решили потрахаться. Если так дальше пойдёт, вас всех перемочат, как баранов.

Бригадиры молчат, не смея возразить. У шефа загадочным образом сочетается буйный, неуравновешенный нрав и глубокий аналитический ум. Слишком свеж в памяти эпизод, когда Стёпка Бондаренко, звеньевой по кликухе Бандера, сорвав операцию, после, на «разборе полётов», пытался оправдаться и получил удар ножом в шею лично от Матроса. И никто не заметил, как. Стоит себе парень, оправдывается. Злобный рык Матроса, и раз... в шее у Бандеры нож.

Шкурко замолчал. Три медленных вдоха, три выдоха.

Вразумительных ответов не добились ни от найденной ментами в багажнике проститутки, ни от подруги Золота. Если Васькина тёлка провякала чего-то там про «страшных и злобных мужиков во всём чёрном», проститутка вообще

ничего не видела. У девчонки чуть руки не омертвели. Тонкий шнур врезался в кожу и пережал сосуды. Матросу на малолетнюю шлюшку плевать. А вот то, что у интеллигента Седого есть люди, кому не в падлу искалечить нечаянных свидетелей, напрягает. Сильно напрягает. До этого полагал, что полные отморозки только у него. Нет, стоп! Какие, к чертям собачьим, отморозки. Погибли только боевики. Непричастные остались жить. Не отморозки. Нет. Те всех подряд мочат. Это спецы высокого класса.

– Значит, так, – успокоившись, продолжил Матрос. – Шлюху проверить, тщательно проверить. Если её подослали, узнать кто, и в расход. Далее. Довести до всех, включая самого тупого «быка». Во время работы – никаких баб, водки и прочего. В свободное время, пожалуйста, пускай трахаются, сколько влезет. Спиртного много не употреблять даже в свободное время, чтобы не сказывалось на работе. К нарушителям применять самые суровые меры. Хотя какие вы примете меры, идиоты? Теперь за каждый серьёзный косяк будет отвечать всё звено. Лично перережу горло каждому третьему. В пушечном мясе недостатка нет. О новостях докладывать мне в любое время. Ясно, кретины? Всё! Свободны!

Бригадиры поднялись и, молча, пошли к выходу из шикарного загородного дома. Шкурко, снял маску. Надо помедитировать и расслабиться. Направился в комнату для релаксации. Во время медитации часто приходят нужные

и правильные решения. Сел в глубокое кресло. Глаза привычно закрылись. Резко напряг и расслабил все мышцы. По телу прошла приятная волна. Внутренним взором прошёлся по организму. От макушки до кончиков пальцев рук и ног. В напряжённые участки послал расслабляющую волну. Тело стало будто из желе. Полнейшее расслабление. Теперь опустошить ум. Остановить внутренний диалог, бесконечный бег мыслей.

Мелодичный вызов оборвал медитацию. Шкурко в форсированном режиме проделал всё в обратном порядке и, вытащив из кармана переговорное устройство, произнёс в решетчатое окошечко:

– Слушаю.

– Шеф, – проговорило окошечко, – снаружи докладывают, к Вам Третий.

Наверняка что-то важное. Просто так охрана бы не пустила, зная привычки шефа.

– Пропусти.

Матрос натянул на голову чёрную маску из тонкой материи с прорезями для глаз и вышел из комнаты.

Номером третьим именовался Пашутин Игорь, бригадир по прозвищу Волк. В квартиру вошёл среднего роста молодой брюнет без маски.

– Садись, – он указал бригадиру на кресло, – что у тебя?

– Я считаю, наших мочат люди Седого.

– Тоже мне открытие! Ради этого оторвал меня от дел?

Доказуха где?

– Прямых улик нет, но у Седого прекрасные спецы. Как по ликвидации, так и по добыванию информации. Мой источник в его окружении сообщил, после нападения на его шефа службы безопасности Павловского, тот решил нас убрать. Он знает, что послезавтра на втором объекте будет сбор. Готовит акцию.

– Откуда твой информатор об этом узнал? – насторожился Матрос.

– Подслушал разговор Павловского с Седым.

– А он не может нам фуфло гнать?

– Вряд ли, шеф. Он у меня на таком крючке. И ещё, – Волк полез во внутренний карман кожаной куртки и извлёк сложенный вчетверо лист бумаги, – вот копия судмедэкспертизы вскрытия тела Золота. Наиболее интересное я отметил.

Матрос развернул листок, глядя на спокойно сидящего бригадира. В глаза сразу бросилась выделенная красным маркером фраза «...в крови убитого обнаружены следы пентонала натрия...». По спине пробежал мороз. Ясно. Ваську Золотухина допрашивали и он, разумеется, выложил всё, что знал. Эту акцию организовал Павловский, больше никому.

– Что есть на Павловского?

Матрос старался говорить спокойно, хотя внутри бушевал коктейль из ярости, страха и Бог знает чего ещё. Ему не понравилось внутреннее состояние.

– В общем-то, не очень много, шеф, но кое-что интерес-

ное есть, – из другого кармана куртки бригадир вынул дискету и протянул Матросу, – здесь всё.

Шкурко взял дискету и, вставая, бросил бригадире: «Свободен». Тот поднялся и направился к двери, где ждёт один из личных телохранителей Матроса. Тоже в чёрной маске. Стоит заметить, личные телохранители – самые доверенные и высоко оплачиваемые люди. Но главное не это. Группу в девять душ объединяет безраздельная преданность шефу. Все азиаты. Чем Матрос заслужил их преданность, для окружающих Шкурко загадка.

В рабочем кабинете Матрос снял маску, и вставил дискету в комп. Дисковод зажужжал, скармливая килобайты процессору. Открыв нужный файл, Шкурко углубился в досье.

Фамилия, имя, отчество... год рождения... служба в органах... уволился... адрес места жительства... родители... другие родственники... адрес... жена... дети... стоп! Жена Павловская Зинаида Серафимовна, 19... года рождения, дети – две дочери десяти и шести лет. В настоящее время место нахождения неизвестно. Поиск продолжается. Куда же он, сволочь, их подевал? Дальше. Раздел знакомства. Имена, фамилии... с адресами, без адресов. Стоп! Вот оно! Серебрякова Светлана Олеговна. Последняя любовница фигуранта. Адрес...

Девчонка спит с фигурантом слишком долго. А ведь он меняет любовниц как перчатки. Вывод? У объекта к ней тёплые чувства. Бесспорно? Конечно нет, но весьма вероятно.

В настоящее время в ссоре, но фигурант пытается восстановить отношения. Сегодняшнюю ночь Серебрякова провела с неким Шубиным на квартире последнего. Шубин – сотрудник службы безопасности одной из фирм Седого. В состав боевиков фигуранта не входит. Был ранен в стычке с нашими людьми. (Описание эпизода). Опасности не представляет...

Матрос устало потёр переносицу. Девчонка, конечно, не сильный козырь. Лучше бы добраться до жены или дочерей, а ещё лучше – до всех троих. Вот тогда Павловский станет кротким, как овечка. Ладно. Будем использовать, что имеем. Значит Серебрякова Светлана. Есть риск, что вариант не сработает, но кто не рискует, тот не купается в шампанском. Матрос через секретаря связался с бригадами, отменил назначенный на понедельник сбор и дал необходимые указания.

Семён проснулся около девяти. Давно рассвело. За окном моросит мелкий дождь. Света спит, положив голову ему на грудь. Живот касается его живота. Красивые каштановые волосы осыпают грудь и плечи мужчины. Суббота. Торопиться некуда. На работу только через два дня. И у Светланы впереди два выходных. Он тихо поцеловал девушку в макушку. Ладонь ласково прошла по её голове. Света заше-

велилась и открыла глаза.

– С добрым утром, милая. Как спалось?

– Великолепно, – Светлана, приподнялась.

Её губы оказались на уровне его. Шубин немедленно в них впился. Снова проснулось желание. Они с удовольствием продолжили прерванное недолгим сном занятие...

– Ты самая прекрасная женщина на Земле, – Семён погладил девушку по щеке, когда они обессиленные лежали друг у друга в объятиях. – Да что там на земле – во всей Вселенной!

– Я люблю тебя, Сёмка, – прошептала девушка и поцеловала его ладонь, – мне никогда не было так хорошо.

Он посмотрел в синие глаза. Если скажет «Я тебя тоже», то всё испортит. Тихо проговорил:

– Знаю, родная. Никому тебя не отдам.

– Не отдавай, – Света прижалась сильнее.

– Светик, ты есть хочешь?

– Ужасно.

– Я думаю, у нас много всего осталось.

Он встал, надел аккуратно сложенный на стуле спортивный костюм. Девушке достал из шкафа банный халат. На полу разбросана одежда. Быстренько развесили её на стулья около окна.

– Давай примем душ, а потом что-нибудь перекусим, окей?

– Как скажешь, милый, – улыбнулась Светлана.

Глава 9

Жену и дочерей Павловский отправил в Тульскую область, к родственникам бывшего сослуживца. Долго пришлось уговаривать жену ехать. Зинка упёрлась и ни в какую. Считает, он хочет её сбегать с глаз долой и «развлекаться с той потаскушкой». Жена закатила очередной скандал. С истерикой и битьём посуды. С помощью сослуживца Виталия сумел убедить благоверную в реальности грозившей опасности.

Вечером до часу ночи пытался дозвониться по Светкиному домашнему телефону. Трубку никто не взял. Утром телефон тоже молчал. В душу закралась тень беспокойства. Что, если удар уже нанесён? Тогда всё осложняется.

Около полудня, когда Семён, собираясь проводить Свету домой, уже накидывал на плечи девушки плащ, мелодично зазвонил телефон. Как некстати! Собрался послать всех по известному адресу, но смутное чувство, внутренний толчок, заставил всё же снять трубку.

– Да, – недовольно буркнул он невидимому собеседнику. Девушка подошла ближе. Семён притянул её к себе, обняв за талию.

– Привет, мой маленький друг, – раздался в трубке знакомый акцент, – очень рад, что ты, наконец, выздоровел.

– Ли! Рад тебя слышать! Это мой тренер, – шёпотом добавил улыбающейся одними глазами девушке.

– Не сомневаюсь, – отозвалась трубка, – но зачем же так бурно реагировать на звонок моей скромной персоны? Хотел позвонить раньше, но вспомнил, ты любитель поспать. Пусть, думаю, отдохнёт человек. Позже перезвоню. И вот звоню.

– Минутой позже, и ты бы меня не застал.

– Никак собрался погулять? Великолепно. Тебе сейчас очень полезно гулять, особенно на свежем воздухе. Но ещё полезней для нас, – интонацией он подчеркнул «для нас», – если ты прямо сейчас, не откладывая, заедешь ко мне.

– Но... – смешался Семён, – понимаешь... Ли, я сейчас не могу...

– Семён, – твёрдо проговорил кореец, – быть может, я ошибаюсь, но настаиваю на своей просьбе. Это очень важно. Для меня, – он на пару секунд замолк. – Ещё важнее для тебя.

– Это то, что не обсудили в больнице? Так думаю, не срочно. К тому же последнее время ничего подобного у меня и близко не было...

– В том числе и это, – мягко перебил Ли. – Дай Бог, чтобы я в тебе ошибся, но боюсь, ты тот, о ком я думаю. Тогда времени у нас практически не осталось.

Холодные мурашки побежали по спине, по шее, внизу живота. Поймал встревоженный взгляд девушки.

– Ли, ты пугаешь меня.

– Даже не собирался. Сейчас не время для страхов, мой маленький друг. Приезжай. Адрес не потерял?

Семён засунул руку в карман и извлёк помятый клочок.

– Нет. Только, понимаешь, Ли, – Шубин замялся, – тут такое дело... мне нужно проводить... одного человека... ну в общем... я быстро подъехать не смогу.

Ли немного помолчал:

– Ладно, жду тебя и твою знакомую.

– До встречи, – Семён улыбнулся догадливости тренера и повесил трубку. – Светик, нужно заехать к моему тренеру. Составишь компанию?

Света кивнула, внимательно посмотрев ему в глаза.

– Сёмка, что случилось? Что он сказал?

Он попытался успокоить девушку.

– Думаю, Ли, наверное, что-то путает. Ничего серьёзного. Съездим и всё узнаем. Угу?

– Поехали.

На выходе из квартиры вспомнил, что не давал корейцу номер телефона.

Четверо боевиков Матроса всю ночь просидели в джипе

у подъезда Шубина. Не приучены бандиты к засадам. Нужно куда-то и по нужде бегать. Пивасика напились, наплевав, на распоряжения шефа. Что будет с трёх банок на рыло? Для здоровых мужиков? Ничего. Единственное, приходилось чаще в кусты отбегать.

Из контролируемого подъезда вышел фраер с тёлкой.

– Они, – сверившись с фото, сообщил сидящий рядом с машиной боевик, – Хватаем только девку. Хахаля беру на себя. Вы, – обратился к сидящим сзади, – тёлку в машину. Давай, – кивнул водителю.

Тот запустил движок и, плавно набирая скорость, тронул за удаляющейся парой.

Недалеко от подъезда в глаза бросился тёмно-зелёный «Паджеро». Семёну он не понравился. За сильно тонированными стёклами угадываются несколько силуэтов. Три или четыре? Вряд ли больше. Обнял Светлану за талию. Сразу за домом автобусная остановка. Сзади слышалось урчание. Шубин обернулся. Метрах в трёх набирает скорость тот самый «Паджеро». Они отшатнулись. Поравнявшись, джип выпустил из себя троих крепких парней в спортивных костюмах и кожаных куртках.

Думать некогда. Загородив девушку, Семён пнул первого подскочившего бандита в пах. Тот поставил жёсткий блок.

Будто голенью налетел на деревяшку. Мощный кулак влетел в солнечное сплетение. Дыхание перехватило. Шубин упал на колени, ткнувшись лбом в асфальт.

– Лежать, сучонок, – прошипел бандит.

Двое бросились к растерявшейся Светлане. Один схватил девушку за волосы, другой – приставил к груди ствол.

– Быстро в машину, шалава, – рыкнул бандит с пистолетом.

Чья-то сильная рука быстро отвела ствол от груди девушки. Костяшки пальцев впились в горло вооружённого боевика. Тот умер прежде, чем упал. Неизвестный подхватил пистолет и запустил в голову оторопевшего водителя, благо двери распахнуты. Рубанул ребром ладони по шее второго нападающего. Хрустнули позвонки. Бандит обмяк. Водила уткнулся головой в баранку, двор огласил звук клаксона.

Старший боевиков поднял ногу, чтоб растоптать затылок Шубина. Пронзительный звук остановил удар.

– Какого..., – прорычал он, резко развернувшись.

Открывшаяся картина повергла в ступор. Санёк на асфальте без признаков жизни, Вован медленно оседает на землю. Водитель уткнулся щекой в руль, безвольно свесив руки. Со лба сочится кровь.

Метнулась размытая тень. Последнее, что увидел боевик перед отключкой, – зелёные кошачьи глаза с узкими вертикальными щёлками зрачков.

Света, только сейчас поняв, что она свободна, бросилась

к Семёну. Над скрюченным телом склонился мужчина азиатской внешности в длинном сером плаще. Азиат резким хлопком по спине привёл Шубина в чувство.

– Ну что, мой юный друг, опять чуть не вляпался в очередную историю? – услышал Семён весёлый голос со знакомым акцентом, и поднял глаза.

– Ли? Ты как здесь? – огляделся. – Кто они?

– Все вопросы потом, мой юный друг. Быстро уходим. Скоро здесь будут менты.

Схватив Свету за руку, Семён быстро зашагал за корейцем. Выскочили на остановку. Ли тормознул замызганный «жигулёнок» и сразу отдал водителю деньги. Даже больше, чем тот просил. Обрадованный «бомбила» готов вести их куда угодно. Кореец сел на переднее сидение, Семён со Светланой – сзади.

Немного придя в себя и отдышавшись, Семён повторил вопрос.

– Может, для начала представишь мне даму твоего сердца, – улыбнулся кореец.

– Конечно. Света, это – Пак Ли Чэн, мой тренер. Ли, это – Светлана.

– Очень приятно, – полуобернувшись к ней, снова улыбнулся Ли.

– Мне тоже, – ответила девушка смущённой улыбкой, хотя всё ещё бледна.

– Доедем до места, там и поговорим. Я отвечу на все ваши

вопросы, на какие смогу. А вы – на мои.

– На какие сможем, – попытался пошутить Шубин.
Ли серьёзно кивнул.

Первым очнулся водила. Вытерев со лба кровь, вылез из машины. Голова закружилась. Пошатываясь, подошёл к распростёртым телам. Зашевелился старший. Водитель попытался помочь ему встать. Тот тряхнул головой, оттолкнул от себя водителя и сквозь зубы процедил:

– Упустили, суки.

Достал из кармана куртки мобилу. Пальцы привычно набрали знакомый номер.

– Этих проверь. Живы? Нет?.. Алло, тридцать второй «С». Им удалось уйти. Кто-то вмешался.

– ...

– Неизвестно.

– ...

– Оба готовы. Водила слегка ранен. Меня вырубили.

– ...

– Хорошо, – старший нажал клавишу отбоя и водиле, – этих быстро в машину.

Усадив на заднее сидение мертвецов, сели в джип и рванули с места.

Допрос оставшихся в живых боевиков продолжается четвёртый час. Но бригадир ничего конкретного не узнал. Ощущение, что оба спятели. Водила видел нечто полупрозрачное и медузообразное. Оно убило двоих, когда те пытались запихнуть в машину подстилку Павловского. Потом существо швырнуло в него отобранный пистолет. Тот угодил прямо в лоб. Боевик отключился. Второй что-то нёс про коша-чьи глаза. Но если на лбу водилы хорошая, хотя и не опасная для жизни рана и лёгкое сотрясение мозга, то у старшего группы видимых повреждений нет.

Бригадир связался с Матросом. На лбу выступил холодный пот. Приказ короткий – обоих уродов в расход.

Глава 10

До жилища Пака добрались без приключений. Ли назвал «бомбиле» место, где их высадить, с таким расчётом, чтоб ещё минут пятнадцать идти пешком. Не только для того, чтоб подышать свежим воздухом. Прощаясь с шофёром, кореец посоветовал забыть, куда их подвозил. Слова подкрепила пятидесятидолларовая банкнота. Водитель согласно закивал и резво взял с места.

Когда в прихожей Ли снял плащ, гости увидели, что он в одной футболке, широких спортивных штанах и домашних тапочках. Тот заметил недоумённые взгляды гостей.

– Потом объясню.

Проводив ребят в гостиную, усадил на диван. Сам вышел в смежную комнату.

– Давайте выпьем чаю, – предложил он, возвратившись секунд через десять.

На Ли красный, расшитый чёрными драконами шёлковый халат.

– А затем обо всём поговорим.

– Может Вам помочь? – спросила Света.

– Ни в коем случае, – покачал головой Ли, – вы у меня в гостях. Располагайтесь поудобнее. Можете пока посмотреть журналы, – он указал на журнальный столик со стопкой журналов по боевым искусствам. – Осваивайтесь.

Пак вышел на кухню. Ребята осмотрелись. Небольшая, уютная двушка. В гостиной у журнального столика два мягких кресла. Полированная стенка из пяти предметов, включая бар, книжный и платяной шкафы. Около окна музыкальный центр «Панасоник» и видеосистема «Сони». На окнах тёмно-салатовые портьеры, в тон обоям. К потолку приторочена небольшая люстра. На полу огромный, во всю комнату, ковёр с причудливым орнаментом. Другой, меньших размеров с таким же рисунком, на стене. К ней приставлен диван, куда хозяин усадил гостей. На ковре несколько кинжалов в ножнах. Но взгляд Семёна остановился у противоположной окну стены. Там на подставке два самурайских меча. Сверху малый меч, вакидзаси, больше похожий на очень длинный нож. Под ним большой – катана.

– Смотри, милая, самурайские мечи. Полный комплект.

– Он что, настоящий самурай?

– Не знаю. Скорее всего, нет. Он же не японец.

В комнату вошёл Ли. На подносе три чашки и глиняный заварочный чайник.

– Чай готов.

Кореец поставил поднос на столик. Семён со Светой остались на диване. Тренер откинулся в кресле. Девушка всё ещё под впечатлением пережитого нападения. Ли грациозным движением разлил чай. По комнате разлился восхитительный аромат. Две чашки хозяин квартиры поставил перед гостями и одну – перед собой.

– Что это? – удивилась Света. – Я никогда раньше не слышала такой восхитительный запах.

– Нравиться? – улыбнулся Ли, в ответ на кивок продолжил. – Основа обычный зелёный чай плюс кое-какие дальневосточные растения.

Чай гостям понравился. Неприятные переживания быстро улетучились. Они весело болтали о разных пустяках. Выпили ещё по чашке.

– Чего-то меня сморило, – Света опустила голову на плечо Семёну и заснула.

Шубин удивлённо взглянул на корейца.

– Ничего, пусть поспит, – как ни в чём ни бывало махнул рукой Ли. – Она сегодня пережила слишком много впечатлений. Неприятных для такой юной девочки. А нам нужно кое-что обсудить. Давай перенесём её на кровать.

– Я сам.

Семён бережно взял девушку на руки и пошёл за хозяином. В спальне Ли быстро разобрал кровать и вышел. Шубин уложил безмятежно спящую Свету. Аккуратно, чтоб не разбудить, раздел, поцеловал в слегка приоткрытые губы. Девушка что-то тихо мурлыкнула. Семён накрыл любимую одеялом и вышел.

– Присаживайся.

Ли грациозным жестом указал на кресло рядом. Сам удобно устроился в том, где сидел до чаепития.

Кресло мягко приняло Шубина в объятия.

– Не волнуйся, это сонная трава. Вреда никакого. Просто хорошо выпится и, к тому же, не будет мешать нашему разговору. Прежде, чем смогу ответить на твои вопросы и всё разъяснить, позволь кое-что проверить. От этого зависит, насколько полно я смогу ответить на твои вопросы.

Семён кивнул.

– Пожалуйста, сними рубашку.

Шубин подчинился. Кореец поднялся, извлёк из кармана халата пузырьёк с тёмно-красной жидкостью и кисточку. Семён внимательно наблюдает за тренером. Тот, обойдя стол, приблизился к левому боку гостя. Ли макнул кисточку в пузырьёк и стал размазывать жидкость по дельтовидной мышце. Спустя несколько секунд намазанная область стала жечь. Семён попытался схватиться за горящее место. Кореец, перехватил руку, приказав терпеть. Жжение стихло. На мышце проступило правильной ромбовидной формы пятно иссиня-фиолетового цвета, как кровоподтёк. Ли достал из шкафчика увеличительное стекло и стал рассматривать ромб.

– Хочешь полюбоваться?

Семён молча кивнул. Ли приподнял ему руку и протянул лупу.

– Чёрт, неудобно...

– Смотри. Что скажешь?

Пятно, как пятно. Но при сильном увеличении оказалось, что пятно состоит из мелких восьмилучевых звёздочек. Диагональные лучи короче, чем вертикальные и горизонталь-

ные.

– Никогда не думал, что у родимых пятен такая странная структура, – сказал Шубин просто лишь бы чего сказать.

– Родимые пятна не имеют такой структуры, мой юный друг, – кореец отошёл и сел в кресло. – Это не родимое пятно. Это знак.

– И что он означает?

Ли потёр гладко выбритый подбородок, словно размышляя. Наконец, выдал:

– Ты – Ас-Сангар. Звёздный всадник.

И уже тише добавил:

– Никогда бы не подумал, что это будешь именно ты.

Семён вскинул брови:

– Но ведь Света именно это сказала мне во сне.

– Света здесь не при чём, – отмахнулся Ли. – Просто во сне подсознание послало наиболее близкий для тебя образ.

Они помолчали. Семён пытается переварить сказанное. Ас-Сангар. Звёздный всадник. И чё?

– Расскажи мне твой сон, – отвлёк от размышлений голос Ли. – И что было потом. Как можно подробнее.

Семён пересказал. Добавил о том, как увидел ауру, как почувствовал себя на какой-то миг всемогущим и всезнающим.

– Что такое Энроф, знаю. «Розу мира» читал. Или под Энрофом понимается что-то иное?

– Под Энрофом понимается то же, что и в «Розе мира». Наш трёхмерный мир. С некоторыми отличиями разумеется. Ас-Сангар означает «Звёздный всадник». А я – тот самый проводник. Твой проводник и учитель. Слушай...

Глава 11

– Кроме этого мира, что имеет три пространственные координаты – длину, высоту и глубину – и одну временную и носит название Энроф, существует бесчисленное множество других. Некоторые имеют те же три пространственные координаты, но большее количество временных. От двух до семи тысяч. Может больше, но мне известна только эта цифра. Есть миры идентичные Энрофу. Тоже с одной временной координатой. Их отличает лишь различие в одной или нескольких, а то и во всех физических постоянных. Причём это различие может быть как незначительным, около тысячных долей процента, так и в несколько раз. Даже небольшое различие может дать огромные изменения в физике слоя. Есть миры, где пространственных измерений больше трёх. Но твой трёхмерный ум не может себе этого представить. Не потому что он плохой. Нет. Просто в местном языке нет понятий, которыми можно описать четырёх-, пяти- и более мерные миры. Мне известны миры с числом пространственных координат тридцать три. Вижу, хочешь сказать, что Андреев приводит другие цифры. Ему дали не всю информацию. Кроме того, он писал применительно к Земле и отчасти к Солнечной системе.

Есть миры, где число пространственных координат две и одна. А число координат времени от нуля до пяти тысяч.

Это так называемые адовы миры. Представляешь? Ноль временных координат! Время не остановилось. Его просто нет! Своего рода вечность. Вечные муки.

Не во всех мирах столь огромная протяжённость, как в Энрофе. Хотя их много. Есть такие, чьи границы чуть более размера планеты. И такие, что колоссально превосходят Энроф. Вселенная бесконечна в своём разнообразии и разнообразна в своей бесконечности.

Мир, откуда приходим мы с тобой, называется Тригон. Он трёхмерен с одной координатой времени. Но его отличает от этого мира значение пяти физических констант. Он раза в три больше.

В отличие от малонаселённого Энрофа в Тригоне огромное количество обитаемых звёздных систем. Есть гуманоидные расы. Есть такие, что в страшном сне не привидятся. За десятки тысяч лет жутких кровопролитных войн образовалась империя гуманоидной расы. Она объединила шестьсот двадцать тысяч планет. Спустя долгое время империя превратилась в Лигу. Были неприсоединившиеся, но активно участвующие в жизни Лиги, планеты и звёздные системы. Как правило, негуманоидные. Хотя во главе стоял император, реально образовалось некое подобие демократии. Лига обладала огромными объединёнными вооружёнными силами с единым командованием. Объединённая полиция обеспечивала порядок.

Подхожу к самому главному.

Существовала особая каста, по большинству вопросов подчиняющаяся напрямую императору. В ряде случаев принимала решения и выполняла их, невзирая на волю императора. Называлась Ас-Сангар. Все – представители гуманоидной расы с одной звёздной системы, что также именовалась Ас-Сангар. Люди, наделённые огромными способностями. Прекрасные воины, одарённые острым чувством справедливости. Служители Закона высшего порядка. Они стояли над законом и охраняли Закон. Отдельный корпус в пять тысяч человек составлял личную охрану императорской семьи. Хотя вся каста подчинялась императору, у неё было особое предназначение – охранять всеобщий порядок, высший, мировой Закон. Где нарушались законы Лиги, там разбиралась полиция. Где нарушался Закон, туда прибывали Звёздные всадники. Методы их работы были различными. И тайными, и явными. Каста состояла из нескольких десятков кланов. Что-то около сорока.

Механизм действия закона Кармы в Тригоне отличается от того, что действует в Энрофе. Ас-Сангар в какой-то степени являлись одной из частей этого механизма. Как? Не знаю. Говорят, за счёт врождённого внутреннего механизма. Но это слухи.

Наступила эпоха всеобщего благоденствия. Золотая эра, так сказать. Не стало войн. Сильно сократились вооружённые силы и полиция. Ослабла боевая мощь. Но сам понимаешь, когда всем хорошо, появляется тот, кого это раздража-

ет. Кто не довольствуется тем, что имеет. Этот некто, поддерживаемый силами другого, параллельного мира, стал готовить мятеж. В том враждебном мире он собрал огромный флот недовольных положением дел в Лиге, кому хотелось щекотать нервы в войне, сеять разрушение, ненависть, хаос. Таких, когда выявляли, помещали в спецклиники. Там им пытались привить идеи Закона.

Но если человек не делает самостоятельных усилий к самосовершенствованию, никакая химия или психотроника не поможет. Сколько не лечи, негативные программы будут загоняться только вглубь и при необходимых условиях проявят себя. У каждого существа есть подобные программы. Звёздные всадники это понимали. Они знали, что таких людей отправляют в параллельные миры, но не знали, как. Знали, что будет война, но не знали, когда. И готовились к ней. Они единственные к ней готовились.

Наконец, случилось то, что должно было случиться. Открылись порталы, и в наш мир вывалились армады вражеских кораблей. Что интересно, порталы открылись очень быстро. Нам такие технологии недоступны. Но, это лирика... Вооружённые силы разгромлены за пару стандартных недель. Отдельные очаги сопротивления давились ещё несколько месяцев. О полиции и говорить нечего. Единственной силой, способной противостоять агрессии, были Ас-Сангар. Враг это знал. Система Ас-Сангар первой подверглась массовой атаке. Четыре планеты из семи раз-

летелись на куски в первые минуты вторжения. Твой отец, глава одного из самых могущественных кланов, и мать, беременная тобой, были у императора, когда получили информацию об уничтожении системы Ас-Сангар. Тогда тебя переправили сюда. Твои родители вместе с двумястами семнадцатью миллиардами других Ас-Сангар погибли в этой войне. Многие уничтожены вместе со звёздной системой.

– Все до одного?

– Скорее всего, да. Враг применил поисковые приборы, настроенные на энергетику Всадников. Но Ас-Сангар дорого продали свою жизнь.

Ли ненадолго замолчал.

– А как же светлые силы? – съёрничал Семён.

Тренер лишь грустно улыбнулся.

– Что, трудно поверить? В это время в высших мирах шла не менее жестокая драка с тёмными силами. Момент атаки выбран удачно.

– Кто же поднял мятеж?

– Племянник императора. Он стал главным проводником воли мира, что ему помогал. Название мира – Шоор. Сейчас этот человек наместник империи Шоор в Тригоне.

На улице собаки устроили свару. Крики хозяев. Псов всё же растащили.

– Знаешь, Ли, всё это, конечно, очень интересно, но... мой отец погиб в Афгане, а мать умерла полтора года назад. Это также верно, как дважды два. Ты пригласил меня, чтоб

рассказать эту хрень? Что я какой-то Звёздный всадник? – Семён не заметил, что уже перешёл на повышенные тона.

– Знал, что не поверишь, – грустно улыбнулся Ли, – Только не шуми. Свету разбудишь.

– Извини, – немного успокоился Семён. – Я тебя уважаю, Ли. Сам знаешь. Но только скажи, на фига ты всё это придумал. Смахивает на Голливуд. Звёздные войны отдыхают.

– Тебе нужны доказательства?

Шубин скрестил руки на груди.

– Ли, какие доказательства? Всерьёз хочешь убедить меня, что весь этот бред – правда?

– Хочу. Ты разве забыл свой сон? На тебя возложена определённая задача, и ты не можешь её игнорировать.

Семён фыркнул:

– Это всего лишь сон! Мало ли чё за хрень приснится. Но даже если, правда. Какое это имеет отношение ко мне? Где я и где этот... Тригон?

Ли потёр виски. Встал, подошёл к бару. Что-то звякнуло. Когда повернулся, в руках бутылка коньяка «Наполеон» и две рюмки. Плеснул себе и Семёну.

– Выпьем.

– А разве Звёздные всадники пьют спиртное, – не удержавшись, съязвил Семён.

Ли пропустил иронию мимо ушей. Отпив глоток, продолжил:

– Сны, это знаки, посылаемые нам подсознанием. Очень часто послания подаются в символическом, зашифрованном виде. Но иногда, как в твоём случае, открытым текстом. Хотя довольно редко. И ещё. Тебя не удивляет моё внезапное и своевременное появление?

Семён вспомнил, именно Ли выручил их из рук бандитов. А они до сих пор его даже не поблагодарили. За себя он уже не боится, больше переживает за Светлану. Ещё странность. Когда они вошли в квартиру Пака, его поразили вид корейца. Ощущение, будто Ли увидел, что их бьют, накинул плащ и выскочил на улицу. Вот только нестыковочка. Не мог Ли так быстро добраться от дома до них. Либо он их поджидал и звонил из автомата? Тогда почему выглядел так, будто наспех оделся?

– Что? Загадка? Всё просто, мой юный друг. Телепортация.

– Шутишь?

– Я почувствовал момент, когда ты собрался выходить из дома и позвонил. Когда повесил трубку, у меня возникло ощущение угрожающей тебе опасности. Увидел приближающийся к вам сзади джип, который...

Брови Семёна поползли вверх.

– В каком смысле «увидел»?

– Внутренним взором. Вот здесь, – Ли коснулся двумя пальцами лба. – Так вот, от джипа исходила угроза. Я быстро накинул плащ и телепортировался. Как ты знаешь, телепорт-

тация – вещь мгновенная. И я рискнул выполнить этот трюк, не будучи уверенным в том, что ты – это ты.

Семён разом опрокинул в себя коньяк. Янтарная жидкость обожгла пищевод и тёплым комком скатилась в желудок. Почувствовал себя полным идиотом. Сознание раздвоилось. Будто происходит не с ним. А он лишь наблюдает со стороны.

– А в чём риск? Большие затраты энергии?

Ли протянул руку к бутылке. Рюмки наполнились до краёв.

– Большие затраты энергии – не самое страшное. Мой организм готов и не к таким перегрузкам. Я, как говорят, «засветился». Меня могли обнаружить.

Шубин взял рюмку.

– Кто?

– Те, кому нужен ты. Кто не хочет, чтоб ты выполнил свою миссию.

– Но каким образом?

Ли сделал глоток.

– Не пей его как водку. Наслаждайся вкусом. Так вот. Ты же читал оккультную литературу и знаешь, любое наше действие, мысль отдаётся во всех точках Вселенной, во всех мирах. Где-то больше, где-то меньше, но во всех без исключения. Ты поковырял в носу, и практически мгновенно это действие отдалось во всей Вселенной. Но это не так страшно. Когда включаешь энергетику, что необходимо при выполне-

нии активных действий вроде телепортации, левитации, изменения размеров тела и тому подобных «чудес», это отдаётся с гораздо большей интенсивностью и при этом несёт индивидуальную «окраску» выполняющего.

Семён отхлебнул пару глотков.

– А как же упражнения цигуна, что я выполнял под твоим руководством? Это же работа с энергией.

– Да. Работа с энергией. Но здесь выделение личных эманаций настолько ничтожно, что их нельзя зафиксировать.

– Но как меня или тебя могут обнаружить?

– У каждого живого существа в мире (это также относится и к предметам, так как предметы тоже живые, просто замершие) имеется индивидуальная характеристика энергетического поля. По частоте излучения, фазам колебания и ещё целой куче параметров. И у каждого эта характеристика индивидуальна. Есть общие характеристики для групп людей, этносов и так далее. В Шооре разработаны специальные датчики, настроенные на энергетику Ас-Сангар. И насколько я знаю, на твои личные параметры. Насчёт моего точно не знаю, но думаю, меня тоже ищут. Ведь там где я, там должен быть ты.

Семён допил коньяк. Кореец лишь только ополовинил.

– Ты тоже Звёздный всадник? – безразлично спросил Шубин.

– Нет. Я – учитель. Моя задача готовить из Ас-Сангар великих воинов, раскрыть их внутренние силы. Так вот, они

понаставили датчики по всему нашему миру и даже во многих параллельных мирах, включая этот. Но сюда крайне сложно войти, поэтому здесь датчиков мало. Хотя я принял меры, но думаю, из-за нехватки времени не успел замаскировать своё излучение. Так что есть надежда, что здесь они появятся не скоро. Правда, слабая.

– Что ты имеешь в виду под маскировкой?

– Если одновременно сгенерировать излучение с другими характеристиками, размазывая свои, то можно обмануть сенсоры. Но это очень сложно. Для этого есть специальные техники. Со временем ты их узнаешь.

Семён встал, походил по комнате. Он всё ещё в одной майке. Знак на руке потихоньку растворился. Шубин глянул на левую руку. Ромб побледнел и пропал.

– Знак исчез, – голос тихий, почти бесцветный.

– Конечно, – кивнул кореец. – Для маскировки его необходимо прятать. Хотя у него цвет родимого пятна, но уж слишком правильная форма.

Шубин подошёл к окну. Темнеет. Время пролетело незаметно. Ли дёрнул за верёвочку светильника. Комната залилась приглушённым светом. Семён продолжает смотреть в окно.

– Знаешь, – тихо проговорил он, – всё моё существо отказывается в это верить, но где-то в душе шевелится маленький червячок. Он утверждает, что всё это правда. – Семён тяжело вздохнул. – Ли, но ведь я же рождён как нормальный

человек. Меня родила женщина. Обычная земная женщина.

За окном носятся две собаки. Из-за сумерек не разобрать. Похожи на ротвейлеров.

– Правильно. Но скажи мне, пожалуйста, сколько было твоей матери, когда она тебя родила.

– Двадцать шесть.

– Верно. А сколько ей было, когда вышла замуж.

– Восемнадцать.

– Чуешь разницу? Восемь лет.

Семён повернулся спиной к окну и скрестил на груди руки.

– Отец говорил, мама долго не могла забеременеть. Это случилось благодаря счастливому случаю. Они летом были в отпуске, он, правда, не говорил где. Мама искупалась в целебном источнике.

– Всё почти так, как рассказал тебе отец. Но вот об этом маленьком «почти» я расскажу.

Звёздные всадники готовились к войне. Каждый с той или иной степенью достоверности знал, что должно произойти. Во время атаки на планетную систему, где находился император и твои тригонские родители, нам удалось открыть переход сюда. В этот мир. Меня вместе с твоей энергоинформационной оболочкой переслали в самый отдалённый конец Энрофа. Твоя оболочка вошла в тело земной женщины. Она как раз купалась с мужем в лесном озере. Была ночь. На них с небес пролился яркий, но не слепящий свет. После она

«чудесным образом» забеременела. Я же оказался в другом месте планеты – в Корее. Долго тебя искал. Иногда во время медитаций поступала информация, куда идти и что делать. В конце концов, когда тебе приснился сон, мне сообщили, что я должен отправиться в больницу №..., там находишься ты, и я получу дополнительную информацию от тебя. Не ожидал, что последним Ас-Сангар окажешься ты. Хотя теперь ты не совсем Ас-Сангар. Хорошо это или плохо, кто знает.

– Чёрт. У меня голова идёт кругом.

Семён отошёл от окна и снова сел в кресло. Последние события его измотали.

– И в чём моя... то есть миссия Звёздного всадника.

– В одном из миров, находится схрон. Где он, что собой представляет, пока не знаю. Этот пятимерный мир не принадлежит ни силам Света, ни силам Тьмы. Они могут там находиться вместе, но влиять друг на друга не могут. В схроне абсолютное оружие, дающее неограниченную власть над миром. Что это, как выглядит, понятия не имею. Но туда войти можешь только ты и никто иной. Система защиты настроена на твою энергетику. Любые другие объекты, пытающиеся туда проникнуть, немедленно уничтожаются. Но есть одна тонкость. Тебе необходимо войти в схрон, будучи физически, энергетически и ментально готовым. Ты должен полностью освободиться от негативных программ. Ненависть, зависть, злоба и прочее должны полностью покинуть твою ду-

шу. Но, кроме этого, войти туда необходимо строго в определённое время в течение часа. Ты станешь демиургом. Если же войдёшь в схрон раньше или позже, или не готовым полностью, демиургом всё равно станешь. Проводником сил Тьмы. Это все, что я знаю. Да, чуть не забыл, сам ты демиургом можешь не становиться, а отдать это «оружие» третьему лицу. Добровольно или нет.

Пока Ли молчал, Семён переваривал услышанное.

– Хочешь ещё одно доказательство? – нарушил молчание кореец.

Шубин едва заметно кивнул.

– Видишь эти мечи?

Снова едва заметный кивок.

– Будь добр, подай катана.

Семён выполнил просьбу.

– Спасибо.

Шубин вернулся в кресло. Ли медленно вытащил меч из ножен.

– Это – катана. Основное оружие самураев. Говорят, радиус кривизны самурайских мечей один из самых оптимальных. Он позволяет великолепно рубить и отлично колоть.

Ночной светильник бликнул на стальном клинке.

– Меч считается лучшим и безотказным оружием не только здесь.

Ли положил клинок на стол. Меч тихо звякнул о полированную поверхность. Кореец подошёл к выключателю.

С улицы снова раздался лай. Пак повернул корпус выключателя влево, вправо и вернул в исходное положение. Кусок стены около стойки с мечом отъехал в сторону. Открылся тайник. Ли достал какой-то предмет и направился к сидящему в изумлении Семёну. Тайник закрылся, даже не оставив следов на обоях.

Кореец положил перед гостем рукоятку точно такого же меча с круглой сетчатой гардой. Со стороны гарды тускло поблёскивают два полукруглых тёмно-синих кристалла. Между ними щель шириной около четырёх миллиметров. Круглый, кроваво-красный кристалл на рукоятке примыкает вплотную к гарде.

– Это – меч Ас-Сангар, – пояснил, присаживаясь, кореец. – Меч твоего отца из Тригона. Теперь он твой. Обнажить его можешь только ты. Он настроен на тебя, и при обнажённом лезвии только ты можешь взять его в руки. Другой, кто попытается взять обнажённый меч, будет уничтожен. Обнажи его.

– Как?

– Нажми на красный кристалл под углом градусов в пятнадцать от себя.

Семён нажал. Из щели между темно-синими кристаллами бесшумно высунулось почти чёрное матовое лезвие. Оно не блестит, как у самурайского меча, и от этого кажется зловещим. Форма клинка как у катаны, длина на пару сантиметров побольше. Но вес существенно меньше оружия самура-

ев.

Ли сходил на кухню и принёс серебряную вилку. Положил её на столик так, что часть выступает за торец стола.

– Аккуратно проведи лезвием по вилке.

Семён осторожно опустил меч на вилку. Лезвие продавило металл, но вилка даже не шелохнулась. Семён слегка нажал. Меч прошёл сквозь вилку, как горячий нож сквозь масло. Кусочек металла звякнул об пол. Остальная часть вилки осталась на столе.

– Нажми на красный кристалл под тем же углом, но на себя.

Шубин выполнил просьбу. Лезвие бесшумно втянулось в рукоятку.

– Давай уберу.

Он положил меч в тайник.

– Ну? Что скажешь? Есть на Земле такие технологии?

Семён обхватил голову.

– Да что за хрень! – сквозь наворачивающиеся слёзы прошептал он. – Ну почему именно я, а? Ли, ну на фига мне это надо? Я что, кого-то трогаю?

Кореец тихо подошёл к раскачивающемуся Семёну и положил руку на плечо.

– Это твоя судьба. И тебе от неё не уйти. Прими как есть. У каждого существа во Вселенной своя задача. Тебе выпала эта. Так или иначе, тебя заставят сделать то, что ты должен. Ты должен быть готов. А сейчас поспи, отдохни. Столь-

ко информации сразу слишком велико даже для Звёздного всадника.

– Какой на фиг сон? – простонал Семён. – Такой бардак в голове.

– Да, и вот ещё что. Девушке своей пока ничего не говори. Шубин вскинул голову.

– Ли, но я ведь люблю её, считаю, она должна знать...

– Друг мой, – голос корейца звучит мягко, – прости мою настойчивость. То, что ты её любишь, прекрасно. Такая красавица просто создана для любви. Но ты должен отказаться от неё и от любви. погоди, – Ли вытянул вперёд ладонь, увидев полный протеста и негодования взгляд Семёна. – Выслушай до конца, пожалуйста. Я, естественно, полностью исключаю её работу на Шоор. Она будет тебе мешать. Узнав, что она для тебя значит, враг сможет легко управлять тобой, используя твою любовь. Ты просто ей навредишь, испортишь всю жизнь. Подумай.

Семён упрямо набычился.

– Я расскажу ей всё, что узнал, и пусть сама решает.

– Что расскажешь? Что ты инопланетянин? Прилетел с другой планеты, чтобы спасти человечество? Друг мой, ты мне не сразу поверил. А поверит ли она?

– Что же делать?

– Отказаться от неё, – голос стал жёстким, – Ты должен подавить в себе любовь к ней. Ты просто обязан это сделать.

Кореец внимательно посмотрел в глаза ученика, наблюдая

за игрой чувств. Но он видит и то, что не заметит даже самый опытный психолог.

Наконец Семён принял решение.

– Прости меня, Ли, что не оправдал надежд. Отказаться от неё не могу и не хочу. Я люблю её и готов ради неё на всё. Я всё ей расскажу, и пусть решит сама. Останется со мной – прекрасно, нет – что ж, ничего не поделаешь, но любить её меньше не стану.

– Рад, что ты принял именно это решение, – улыбнулся учитель. – Считай, эту маленькую проверку ты прошёл. Но пока не спеши с рассказом. Всему своё время. А ещё лучше, если я сам ей расскажу. Позже, – добавил Ли.

Он налил в рюмку Семёна какую-то микстуру. Откуда только её взял.

– А сейчас выпей это?

Семён машинально выпил и через несколько секунд уснул. Ли раздвинул своё кресло и переложил на него крепко спящего ученика. Надо медитировать. Времени мало. Накрыл Шубина пледом, а сам сел в сэй-дза.

Часть 2. Враг

Глава 1

*Совершенно секретно
Начальнику особого департамента
тайной полиции
Его Императорского Величества
генерал-лейтенанту
господину Зарк ан Сарку*

Донесение

Докладываю, что сегодня 17 числа 12 месяца 6748 года по императорскому летоисчислению в 27 ч 15 мин стандартного имперского времени сенсоры слежения засекли появление объекта №2. В связи со слабым сигналом определить точное местоположение объекта не представилось возможным. Определён только мир, в котором он находился в момент засечки. Это – Энроф.

*Начальник оперативного управления
полковник Сонгт ар Лоух.*

Высокий мужчина расстегнул ворот тёмно-синего комбинезона тайной полиции. Неужели свершилось? Перечи-

тал расшифрованное сообщение. Теперь начнётся настоящая работа! Побарабанил пальцами по столешнице из сплава монокристаллической керамики с пластиком и приказал компу:

– Соедини с Лоухом.

Рядом с интеркомом возникло голографическое изображение вызванного абонента.

– Господин генерал?

– Зайдите ко мне.

– Слушаюсь!

Изображение исчезло. Зарк ан Сарк отвернулся от коммуникатора. Мужественное лицо с «квадратным» подбородком выражает непреклонную решимость идти до конца и огромную силу воли, буквально физически ощущаемую теми, кто находится рядом. Генерал облокотился о массивный стол, за которым обычно проводит совещания. Тёмно-зелёный цвет кожи лица намекает на весьма зрелый, больше среднего, возраст. Хотя лицо отнюдь без сколь либо заметных морщин, характерных для его годов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.